

Враг будет разбит, победа
будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

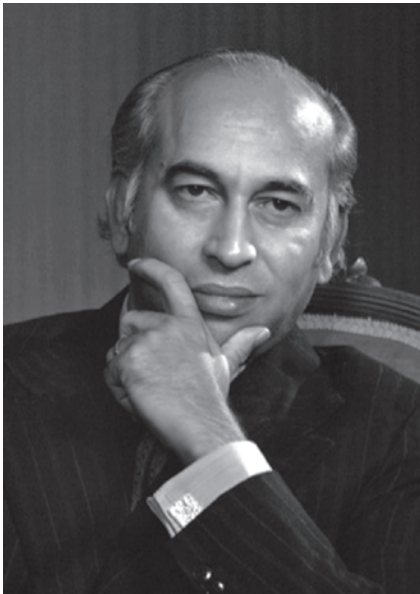
Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения
можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

17 апреля 2024 г.

№ 582

10 КУДА ВЕДЕТ ПАКИСТАН КРИЗИС ВЛАСТИ. ЧАСТЬ 2

...ядерное оружие
Пакистана может ока-
заться в любых руках,
и потому станет допол-
нительным «бонусом»
при создании еще боль-
шого хаоса в регионе

Бороться за территорию нам нужно, потому
что это борьба — часть борьбы за смыслы, но
нельзя бороться за увеличение территории
твоего барака в нацистском концлагере

«Мы колебали ваш мегатренд»

*Интервью Сергея Кургиняна телеканалу
ОНТ 10 апреля 2024 года*

Дмитрий Бочков: Сергей Ервандович,
здравствуйте!

Признаться, такие времена, что, вы-
бирая из драматичных событий, пони-
маешь, как их много, и даже теряешься,
с чего начать. Вы какой процесс на ге-
ополитической карте сегодня считаете
определяющим с точки зрения влияния
на остальной мир?

Сергей Кургинян: Здравствуйте! Я считаю,
что геополитическая карта сама по себе
не диктует ничего. Диктуют культурные
процессы, диктуют процессы обществен-
ные, диктуют некие мегатренды развития
техники, науки и человека. Главные трен-
ды — антропологические. Уже в зависимо-
сти от них так или иначе строится геополитика.

Но если говорить просто о самой гео-
политике, то ничего сопоставимого с тем,
что сейчас происходит на русской стороне
этой многомерной шахматной доски (види-
мо, это не обычные шахматы, а уже каки-
е-то пяти-шестимерные)... Так вот то, что
происходит на этой самой русской шах-
матной доске, отдельно стоящей от всех
остальных, ни с чем другим сравниться
не может. Во-первых, по-
тому что Россия — это
действительно вторая или
первая, не столь важно, по
значению, ядерная стра-
на. Во-вторых, потому что
Россия огромна террито-
риально. В-третьих, по-
тому что именно Россия
в каком-то смысле бросила
вызов Западу.

И всё это вместе — эта
явная неспособность Запа-
да согласиться с русскими
предложениями, это нагне-
тание, русофобия и прочее,
— говорит, что глав-
ным направлением некоего
процесса, главной точкой
приложения является Рос-
сия. Можно назвать эту
точку приложения геополитической,
и это будет пра-
вильно. Но, возможно, она
отнюдь не только геополитическая,
а историософская, метаполитическая,
чуть не метафизическая.
В любом случае на острие
атаки — это она.

Но если при этом
все-таки рассматривать
некую классику общеми-

Фридрих Юстин Бертух. Феникс. 1806

Продолжение на стр. 2

13 РОССИЯ СТАЛА РАЗ- МЕННОЙ КАРТОЙ ВО ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ В АБХАЗИИ?

Отношения Абхазии
и России нельзя сводить
к денежным. Необходи-
мо понимать последствия
деструктивных действий
и искать компромиссные
решения, которые учтут
интересы обеих сторон

15 КОСМОС: ПЕССИМИЗМ

Если сравнивать «Солярис»
Тарковского с фильмами
западных мастеров, кото-
рых мы успели посмо-
треть — Бергман, Триер,
Бертолуччи, — то видно
одно коренное отличие:
их работы накаленно
антибуржуазны, а фильм
Тарковского буржуазен
с не меньшим накалом

ISSN 2500-0330

9 772500 033000

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Продолжение. Начало — на стр. 1

рового процесса — повторяю, к геополитике не сводимого, хотя эту геополитику порождающего, — то, конечно, это старый как мир, идущий с XIX века конфликт между державами, которые начинают, имея ключевое положение в мире, почему-либо загнивать, уставать, постепенно терять позиции, и молодыми державами, которые идут им на смену.

В XIX–XX веках таким процессом был процесс конкуренции между стремительно растущей немецкой империей и Великобританией, в принципе перед этим занимавшей уже совсем ключевые позиции, а тут вдруг с изумлением обнаружившей, что — на тебе, батюшки! — есть Германия. Она же сама перед этим ее «склеивала» в значительной части ради того, чтобы держался баланс между Германией и Францией, но, увидев ее, перепугалась. Перепугалась экономического роста, молодой капиталистической энергии, национального подъема и каких-то осуществлявшихся проектов. Назывались они тогда ось Берлин — Багдад или как-нибудь еще, но было ясно, что Германия протягивает свои щупальца уже за пределы собственно национального (или имперского) государства, каким она была. Великобритания страшно испугалась и начала сдерживать Германию с тем, чтобы не проиграть ей. Так зародилась Первая мировая война.

Был такой полузабытый (и, наверное, его бы забыли совсем, если бы не одно обстоятельство, о котором я скажу ниже) крупный ученый, теоретик по фамилии Гильфердинг, который выдвинул теорию неравномерности развития: развитие неравномерно, то в одних точках, то в других оно ускоряется, и там, где оно ускоряется, возникает точка наступления, а там, где оно замедляется, возникает точка обороты, и возникают конфликты между одним и другим.

Я почему сказал, что этого Гильфердинга, может быть, совсем бы забыли, если бы не одно обстоятельство. Обстоятельство это заключается в том, что его очень активно использовал Ленин в одной из своих лучших работ, которая называлась «Империализм как высшая стадия развития капитализма». Там Ленин цитировал Гильфердинга, указывая на то, что мы находимся в преддверии событий, связанных со смертельной конкуренцией между чем-то, что начинает приподниматься, и тем, что начинает опускаться.

Этот закон неравномерности развития, видимо, действительно имеет место и сейчас в том смысле, что Соединенные Штаты Америки явно теряют то объективно ключевое положение — объективно, я имею в виду по всем показателям: экономики, финансов, культурного влияния, военной

силы и так далее... Соединенные Штаты теряют это объективное первенство, объективную гегемонию, но не желают отказаться от гегемонии — ни на чем не основанной, но вытекающей из факта того, что у кого власть, тот эту власть использует для ее поддержания.

Об этом говорят все, об этом сказали сами американцы: об этом оживленно говорил Трамп и ничуть не менее оживленно говорит Байден. Это двухпартийный консенсус, свидетельствующий о том, что мы входим в фазу неравномерного развития, не важно уже, империализма или чего-то другого. Мы входим в эту фазу неравномерного развития, и вот Китай бросает вызов гегемонии США экономически и всячески. А Соединенные Штаты пытаются удержать позицию и уже объявили Китай, который они сами же и возвращали, главным врагом.

Для того чтобы не было ощущения, что это Штаты воюют с Китаем — и точка, изобретена новая идеология (новая — это хорошо забытая старая), которая заключается в том, что «авторитарные» страны бросают вызов странам «подлинной демократии», что эти авторитарные страны — это Китай, Россия, Иран, Северная Корея, и вот против них сейчас формируется какой-то другой блок, а есть те, кто ни к тому, ни к другому не присоединяются, но должны присоединиться. Это всё действительно имеет место, это вязкий, трудный, мощный, фундаментальный процесс, вследствие которого Америка сама завязла в Китае, Китай завяз в Америке, никакого желания приводить этот процесс к лобовой сшибке и эскалации ни у кого нет: ни у китайцев, ни у американцев. Все, с одной стороны, улыбаются друг другу, с другой стороны, смотрят друг на друга сквозь оптический прищел. Это вот существование, действительно, сейчас является лейтмотивом — я не говорю, всего процесса, но его классической части, вот этой неравномерности развития, этой империалистической, скажем так, составляющей.

Но даже в этом процессе ключевое-то место занимает Россия, потому что американцы совершенно не собираются (может, есть сумасшедшие, но я не вижу их на политическом олимпе современных Соединенных Штатов) столкнуться в лобовую с Китаем, обменяться крупными ядерными ударами — и либо уничтожить Китай и объявить свою гегемонию, либо Китай уничтожит их. Таких желающих нет, в Соединенных Штатах их вообще никогда не было. Есть желание делать совсем другое: есть желание с разных сторон каким-то способом этот Китай оконтурить.

И одна из главных сторон — русская, потому что очень длинная граница, потому что Россия в состоянии сильно помогать Китаю с сырьем и одновременно с военными высокими технологиями или высочайшими технологиями. Такая возможность вопреки всему прискорбно, что происходило в России, всё еще присутствует. И граница, и вот этот русский «праздник непослушания» — они говорят о том, что сначала надо съездить в Россию, а потом начинать работать с Китаем.

Одновременно с этим надо после России постараться (или до нее, это вопрос сложный) съездить в Иран, заблокировать Китай со стороны Афганистана, Ирана, Ирака, попытаться договориться с Индией, усилить Японию, договориться с конкурентами Китая в Юго-Восточной Азии, создать кольцо вокруг Китая, дестабилизировать Китай всеми возможными средствами: уйгуры, радикальный ислам в целом, Тибет... После этого подорвать всё это и устроить что-нибудь типа пресловутой континентальной блокады... Был такой Питт, премьер-министр Великобритании, который хотел Францию уничтожить, а в ответ на это Наполеон устраивал ему «козу-базу», и называлось это континен-

Израильский военный во время наземной операции в секторе Газа

тальной блокадой — «вы туда не въедете». А Питт говорил: «Нет, въедем»... Вот устроить что-нибудь такое же... Ничего буквально не повторится, но взять и каким-то способом обложить со всех сторон Китай, обложить его санкциями, прервать все возможности его выхода на мировые рынки, создать внутри ту или иную нестабильность, опустить темпы роста со всех сторон и потом, как-то взорвав его внутри тем или иным способом, вернуться к эпохе опиумных войн.

Естественно, что тот Китай, который сейчас существует, смотрит на это не просто с враждебностью, а с холодной, сдержанной и от этого особенно интенсивной яростью, поэтому, конечно, этот план будет Китаем всячески подрываться, Китай не даст себя таким образом изолировать. И мы видим, какую войну против изоляции Китай ведет в Африке, как именно нарастают его позиции в Азии.

Поэтому здесь Россия является ключевой картой. Если удастся Россию поставить на колени и каким-то способом превратить в колонию Запада, то всем будет сказано: видите, русские возбуждены, их поставили на место, «праздник непослушания» надо кончать, ракетные установки можно ставить по границе с Китаем. Россия перестает быть союзником Китая. И следующий финт, который мы вам устроим, — это афганско-иранский, потом индийский, а потом вы все заплачете горькими слезами.

Но если Россию взять не удастся, то, прошу прощения, какая блокада Китая? Достаточно диалога с Россией, богатой сырьем, и китайскими (сейчас уже в основных сферах опережающими Россию) технологиями, плюс военный фактор России, плюс Арктика, плюс все связи России на Большом Ближнем Востоке и так далее, для того, чтобы весь этот план был разрушен. Поэтому все силы брошены на то, чтобы каким-то способом с Россией разобраться.

Когда я говорю «все силы», я имею в виду холерный, ленивый, запутавшийся в своих противоречиях Запад, напоминающий Римскую империю времени упадка (эпохи Тиберия или Калигулы). Такой Запад не может вдруг поднять легионы, вдруг закричать «Ганнибал у ворот!», вдруг мобилизовать все свои силы и наносить какие-нибудь суперсосредоточенные удары по своему главному противнику, по этому «Карфагену» под названием Россия. Он этого сделать не может.

Дмитрий Бочков: Сергей Ервандович, благодарю за такой многоплановый ответ, потому что Вы сразу задали направление по всей той самой геополитической карте, с которой мы начинали сегодня. Если можно, я разложу, чтобы разобраться.

Сергей Кургинян: Конечно, я буду очень рад.

Дмитрий Бочков: Первый из этих вопросов, Вы его тоже затронули, конечно, был Ближний Восток. Если говорить про него, то один из центральных вопросов, актуальный сейчас — чем ответит Иран на атаки Израиля. С одной стороны, мы слышим жесткие заявления Тегерана, но, с другой стороны, мы очень хорошо помним, как в подобных ситуациях ранее дела иранского руководства были куда спокойнее, чем слова. Как Вам видится возможное развитие событий сейчас, учитывая, что в той же схеме, о которой Вы сказали, эта игровая доска тоже имеет определяющее важное значение?

Сергей Кургинян: Вы поддержали мою идею, что уже не «великая шахматная доска», а «доски», соединенные в какую-то многомерную конструкцию. Так что на этой иранской «доске» происходит?

Я уверен в том, что руководство нынешнего Ирана никакой войны с Израилем не хочет, прекрасно понимая, что, скорее всего, в это будут втянуты США. Это руководство слишком хорошо помнит трагедию ирано-иракской войны и не хочет снова втянуть свой народ в очень масштабное кровопролитие. Оно, руководство, этого делать не будет.

Кроме того, оно вполне усвоило некие принципы работы под чужим флагом. Для работы против Израиля у него есть свои прокси-структуры, их все перечисляют, и, между прочим, они одни уже в состоянии как-то с Израилем разбираться. Я напоминаю, что когда Америка вдруг решила после преступных фальсификаций, которые было поручено исполнить Колину Пауэллу — возможно, не худшему американскому политику, но втянутому по уши в эту преступную авантюру (знаменитая пробирка, которой трясали, дескать, «мы всё знаем» — но всё это, как потом выяснилось, оказалось блефом), — так вот, Америка на стадии классической войны разобралась с Ираком достаточно быстро. Ошеломительно быстро, потому что многим казалось, что у Ирака серьезная армия, что там достаточно мощные танковые войска и так далее. Америка оккупировала Ирак стремительно, показав, что такое западная высокотехнологическая армия и одновременно что такое западная подрывная работа, потому что если бы не было договоренности с определенными элитами в Ираке, она бы этого сделать не могла.

Теперь смотрим на это в виде возможных параллелей с тем, что происходит в Газе. Ирак был по отношению к Америке, конечно, слабее, но не настолько, насколько Газа слабее Израиля, как считалось со всеми основаниями, которые только могли быть. Поэтому было очевидным, что процесс будет разворачиваться в две фазы. Первая фаза — ЦАХАЛ достаточно быстро оккупирует сектор Газа как слабого военного противника, имея потрясающее

Рудольф Гильфердинг

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

превосходство в авиации и так далее. Вторая фаза будет опять напоминать американо-иракскую, потому что сначала американцы стремительно оккупировали Ирак, а потом так же стремительно оттуда бежали в результате шахидистских действий и ощутив, сколько именно они потеряют народу, когда зайдут туда пехотой и попробуют установить какой-то порядок. Как и с Афганистаном — везде всё одно и то же.

Значит, были все основания ждать, что сначала ЦАХАЛ очень быстро, как повар с картошкой, разберется с оккупацией Газы, а потом, после того как он с этим разберется, начнется вторая фаза, где Израиль вкусит всех «удовольствий» шахидизма, вялых подрывных войн и всего прочего.

Что произошло на самом деле? ЦАХАЛ до сих пор не может оккупировать Газу. Он не может это сделать — технически не может, обладая, как все считали (не без оснований), подавляющим военно-техническим преимуществом перед Газой, перед ХАМАС.

Этого не происходит по очень многим причинам, одна из которых заключается в том, что Израиль 2023 года — это вовсе не Израиль какого-нибудь там 1970-го или даже 1978-го, что это уже сильно геодонистическое, достаточно размягченное государство.

Вторая сторона заключается в том, что ХАМАС получил невероятно мощную поддержку не только стран исламского мира, но и западных крупных групп общества — и не надо говорить, будто эти группы только какие-нибудь там ультралевые. Многие митинги «Руки прочь от Газы!» проводились фондом Сороса* и структурами этого типа, которые не работают без ЦРУ. Возникла какая-то великая двусмысленность в данном вопросе.

Третья часть этого всего дела заключалась в том, что Америка оказалась перед лицом внутренней политической проблемы, которая прямо связана с Газой так прочно, как не предполагалось. Фактически Байден повис, потому что если он полностью сдаст Израиль, он лишится поддержки еврейских элит в Америке, которые, при всей их неоднородности, достаточно сильны. Но если он поддержит Израиль — он лишится левых внутри Демократической партии (а это мощная сила), он лишится латиноамериканского, исламского и других сегментов своего собственного общества (а они поддерживали его, и на этом строится поддержка демократии в Америке), и он окажется в политическом тупике. Значит, он

должен сидеть на двух стульях. С одной стороны, он должен говорить евреям: «Да, вы войте». А с другой стороны, он должен говорить всем остальным: «...но мягче, еще мягче, быстрее, аккуратнее, не так грубо, более вежливо... Вы слишком грубы, боже мой, мы против этого!»

А главное, что он говорит: нужно сделать палестинское государство, а Нетаньяху — это нехороший парень... Государство может быть без полиции? — Нет. Государство может быть без армии? — Нет. У государства возникает вся эта силовая компонента, уже оформленная окончательно? — Да! Кто будет играть доминирующую роль в этой компоненте? Вы десять раз уничтожьте ХАМАС, сделайте с ним что угодно, растопчите его — это феникс, который воскреснет из пепла. Как только возникнут такие структуры, это и будет супер-ХАМАС.

И Нетаньяху очень хорошо понимает, что как только тут возникнет государственность, весь его сегодняшний геморрой будет мелочью по сравнению с тем, что он вкусит после этого. Это общее мнение консервативных израильских кругов, которые держатся за свое государство («Ликуд» и так далее). О чем думают леваки — это вообще отдельный вопрос.

Значит, у них проблема заключается в том, что Байден говорит: Нетаньяху нехороший, нам нужно палестинское государство, воевать надо вежливо-вежливо, тихо-тихо и быстро-быстро, и в белых перчатках, никаких крупных операций социального плана. Европа против Израиля (она и всегда была против него), Демократическая партия США против Израиля.

И вдруг оказывается, что происходит то, о чем лично я говорил с израильянами двадцать лет. Двадцать лет! В связи с тем, что начались контртеррористические действия, борьба с международным терроризмом и всё прочее, у меня была возможность раз сорок, я думаю, выступать на достаточно престижных конференциях (два раза в год), на каждой из которых я повторял только одно: поймите, американцы вас сдадут, зачем вы им нужны? Зачем?!

Был советский период, когда Хрущёв подружился с Гамалем Абдель Насером, а Насер объединил арабский мир. И когда возник исламско-арабский мир против Израиля, Израиль был с американцами, а весь арабский мир — с Советским Союзом. Где тот расклад сил? Его нет! Американцам гораздо легче по многим причинам дружить с арабскими странами, включая радикально-исламистские, чем держаться за этот

израильский клочок, непонятно зачем туда вбитый, — он им уже не нужен!

Каждый, кто этого не понимал, должен был хотя бы услышать, как сначала Кондолиза Райс, потом сам Буш, потом все американские лидеры подряд объявили, что они меняют свои приоритеты на 180 градусов, что если раньше авторитарная модернизация стран третьего мира была для них союзником (а мы называли это «наш сукин сын»), то теперь это их враги.

Обожавший их Мубарак — враг, Бен Али, который ни о чем, кроме них, не думал, — враг, Асад, который с французскими элитами был в таких хороших отношениях, — враг. А почему? А потому что надо кончать всю эту авторитарную модернизацию. А потом они объявили, что авторитаризм враг — в целом.

Тогда почему Израиль-то не враг? Им нужен халифат! Для того чтобы удерживать власть в новом формате, им нужны радикальные структуры, отказавшиеся от современности, готовые погрузиться назад в новое Средневековье, объединяющиеся на основе ненависти к модерну, готовые дружить с американским постмодерном и работать против Индии, где очень крупный сегмент исламского населения, Китая с его уйгурскими и прочими проблемами, России, и так далее. Значит, им нужен другой мир. Внутри этого мира Израиль как кость в горле!

А поскольку (только поскольку) этот новый мир нас тоже не устраивает, то хотелось поговорить с израильянами и сказать им: «Странные люди, надменные самоубийцы, посмотрите, что вы делаете! Это же кончится полной вашей смертью, и на ваших костях будет построен мир, который нам тоже не нужен!» Они ничего не слышали...

Одна из последних моих попыток была связана с тем, что я прямо поехал в Иран (причем с паспортом, где стояли израильские визы), а потом в Израиль (с этим же паспортом), и сказал то, что я говорил Нетаньяху еще в 1994 году: «Мы от Ирана не отойдем никогда, нам он нужен, но мы готовы отрегулировать ваши отношения с Ираном. Кончайте сходить с ума! Ахмадинежад, во-первых, эксцентрическая фигура, во-вторых, в существенной степени актер, и, в-третьих, он уходит в прошлое. Кончайте дуричь, дружить вам надо с Ираном, быстро и до конца».

И была предложена схема этой дружбы: начать с размышлений по поводу мирового значения творчества Фирдоуси и особой роли зороастризма в создании

исторических религий, потом постепенно переходить из культурного поля на политическую проблематику и отрегулировать всё в этом плане.

Израильяне это не делают. Возникает вопрос: а с кем они хотят дружить? Америка говорит, что она их страшно любит, и поэтому очень хочет, чтобы они умерли, желательно при помощи эвтаназии, но медленно и спокойно. Уже только люди, совсем не читающие подлинных тексты за декларациями, не видят, что происходит именно это. Уже и в Израиле начинают постепенно об этом говорить. А воз и ныне там.

Причем израильяне уперлись, они с ума великого опять атакуют Иран, его посольство. Иран войны категорически не хочет. А какие-то сумасшедшие, которые неизвестно о чем думают и, наверное, надеются, что если что-то произойдет, то им удастся втянуть Америку в войну с Ираном, что крайне сомнительно, — эти сумасшедшие хотят, чтобы Иран был вынужден ударить по Израилю. Но Иран делает всё мыслимое и немислимое, даже теряя часть авторитета в исламском мире, только бы этого не допустить. В этом сейчас расклад — Израиль, которому это дико невыгодно, занимается эскалацией антагонизма с Ираном, а Иран, который мог бы этот фактор использовать, говорит: мне такая игра не нужна! Нужно быть слепым, чтобы не видеть, что процесс движется именно так.

Дмитрий Бочков: Ближе к нам теперь: Украина. Продолжаем тогда эту аллегорическую и говорим, что вот еще одна «доска» — на этот раз мы ее чувствуем, что называется, наиболее остро. Снова на Западе заговорили о том, что Украина обязательно попадет в НАТО. Госсекретарь США Блинкен на встрече с Кулебой сказал: «Украина станет членом НАТО, наша цель — помочь построить к этому мост». Но мы помним, что одна из причин СВО как раз движение Киева в альянс, и в смысле угрозы разве имеет для России значение, в какой конфигурации Украина вступит в НАТО? Очевидно, что не имеет. США просто приговаривают украинцев, ведя себя таким образом и обещая им некое членство в НАТО?

Сергей Кургиян: То, что мы с Вами сейчас хотим обсудить, имеет два уровня. Один совсем очевидный, а другой — гипотетическо-игровой.

На самом очевидном уровне происходит следующее. Сначала хором все начинают говорить про то, что Россия будет воевать с Западом, в частности с Европой. Уже нет никого, кто не отметился на этом. Я имею в виду и СМИ, и политиков, и идеологов, и всё остальное.

Я никогда не поверю, что может существовать хор, которым не дирижируют. Хор может быть только тогда, когда им дирижируют, и это означает не то, что русские хотят воевать с Европой. Президент Путин много об этом сказал, и не он один. И видно, что не хотят, невооруженным глазом видно, что совсем не собираются. Тут справиться бы с Украиной, и это еще проблема лет на 50. Даже если войти на всю территорию, что совсем не так просто, как кому-то казалось, потом же надо с этой территорией разбираться. Не хватало сейчас еще залезть куда-нибудь в Прибалтику, — вот будет большое «удовольствие»! Русские не хотят, а все говорят, что «русские будут воевать». Это значит, что те, кто это говорит, будут русских в это втягивать, доводить до ситуации, когда отвертеться будет нельзя. Это первое.

Второе: ну хорошо бы они просто это говорили, но они же еще поднимают военные бюджеты. Европа поднимает военные бюджеты, Европа выходит из состояния военной полусубъектности, она начинает раскачиваться.

Никита Хрущёв и Гамаль Абдель Насер. 1964

Продолжение на стр. 4

* — организация, признанная нежелательной в РФ.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Продолжение. Начало — на стр. 1–3

Третье: как только Европа раскачается в военном ключе, кто будут эти военные? Какие будут идеологии? Что будет происходить? Вся европейская армия будет насыщена гомиками, либертарианцами и хрен знает кем еще? Во-первых будут те, кто хочет и умеет, а это совсем другие силы, и они перестукиваются с украинским нацизмом. Всюду! Вас должно больше всего интересовать, как это происходит в Прибалтике и Польше.

Значит, будут мобилизовываться одновременно с этим и они, да? Дальше возникает простой вопрос. Переходим на игровое поле. Да, уже говорится о резервистах. О том, что вот «там 400 тысяч резервистов», «там столько», их надо активизировать, то есть готовится трехмиллионная общеевропейская армия.

Дальше постоянно обсуждается, а если Трамп придет, не оставит ли он в покое Европу, не разрушит ли он НАТО?

НАТО — омерзительная конструкция, агрессивная и чудовищная, но она лучше, чем ее отсутствие, для России и вас, поверьте! Потому что НАТО, когда поперет, она поперет прямо в большую ядерную войну, а желающих мало. Это 5-я статья, а если нет 5-й статьи, и Европа может это делать отдельно, то Европу также вынудят к этому, как и Россию. А дальше произойдет обмен ядерными ударами.

И это есть вождельный американский план. Вот все обсуждают, хотят ли американцы расправиться с Россией или Китаем... Они с Европой прежде всего хотят расправиться. Больше всего на свете они боятся русско-европейского, конкретно — германо-русского союза, потому что он ставит их в самое уязвимое положение в плане гегемонии. Республиканцы ненавидят Европу еще и оккультно, они не чужды этого, потому что большие группы республиканцев считают, что президент объединенной Европы — это будет Антихрист, они этого не скрывают.

США — страна иммигрантов, поставших против Европы. Эти иммигранты не любят континент, с которого они уехали. И всякие разговоры о гигантской любви между Великобританией и Соединенными Штатами очень сомнительны для меня, насколько я понимаю реальную природу отношений между этими двумя государствами. Значит, вполне может быть, что, начав с Украины, начнут втягивать в это дело Европу, максимально открепляя от этого Соединенные Штаты, — и тогда окажется, что крайнее неблагополучие между Россией и Европой очень выгодно Соединенным Штатам. Почему нет? Так же, как потом надо втянуть Индию и Китай в конфликт и, опять-таки, пожинать там плоды. Наступает эпоха управляемого хаоса — New World Disorder. Я говорил это, по-моему, даже в Вашей передаче. Люди не слышат, они считают, что это набор умных слов и понтов, а это реальные политические шаги, которые осуществляются каждый день на всем этом пространстве.

Турция, предположим, если бы хотела наехать на нас... Слава богу, пока что этого нет, и честь и хвала тем политикам в России, которые этого не допускают, — пусть там вялые и неудобные отношения, но лучше такие, чем конфликт. Но если бы этот конфликт состоялся, это опять 5-я статья Устава НАТО. А если 5-й статьи не будет? А если возникнет союз между Турцией и Японией? А мы видим, как он выстраивается. Тогда же можно совсем

Отто Штрассер

иначе развязывать мешок с этими «джиннами». Можно в иной последовательности, иначе выпускать джиннов.

Пока что то, что я говорю, это слишком смелая гипотеза. Американцы боятся милитаризации Германии, милитаризации Японии. Они боятся всего этого, как и многого другого. Но, как в таких случаях говорится, глаза боятся, а руки делают. Процесс идет в этом направлении. И для того, чтобы он в этом направлении дальше шел, нужно раньше или позже подвести абсолютную черту под эпохой Ялты и Потсдама, и всего, что с этим связано. Эту схему, которая чудовищно расшатана уже крахом Советского Союза, надо обнулить вообще. А это нельзя обнулить без вхождения в Совет Безопасности Германии и Японии и без вывода из Совета Безопасности России. Осуществить такое чудовищно сложно, но если это не осуществить, всегда останутся реликты Ялты и Потсдама, потому что основной реликт — это Совет Безопасности ООН. Так вот с ним надо разобраться.

А дальше я уже задавал вопрос, и меня он всегда очень волновал именно с точки зрения понимания мирового процесса, а также потому, что я не безразличен совсем к Белоруссии, мне слишком многое там нравится. Я задавал себе вопрос: а почему Белоруссии-то — небольшой Белоруссии — не стать цивилизованным, демократическим европейским государством, не войти во все европейские структуры, не получить там соответствующее место в разделении труда? Ну в чем проблема? Россия слишком велика, а Белоруссия? Эта загадка не имеет разгадки без оккультно-историософского обоснования. Белоруссии на Западе не могут простить только одно — то, как она себя вела в Великой Отечественной войне. Как не могут это простить Сербии.

Кто стоит за спиной всех разворачивающихся процессов? Субъект-то кто? Субъект находится в каком-то резко остром неонацистском секторе, чего совсем не избежала Америка после 1945 года, как мы понимаем. И тогда игра концентрируется там, доски-то расставляют там, а это очень много сулит нашим государствам.

Дмитрий Бочков: Вы как раз затронули эту очень важную тему: уже в воскресенье дата, которую мы будем вспоминать и вспоминаем. Она заслуживает того, чтобы мы к ней возвращались. 25 лет бомбардировкам Югославии — и вот снова Вучич предупреждает об угрозе для своей страны и говорит о серьезнейших вызовах (речь идет о предстоящем в апреле принятии резолюции о геноциде в Сребренице и ожи-

даемом в мае принятии Косово в Совет Европы). Говорит Вучич так: «Наши шансы минимальны, но это не значит, что не стоит бороться». Что не так с Сербией, если так глобально посмотреть — а, по-моему, у нас разговор именно такой складывается, благодаря Вам, спасибо большое. Что не так с Сербией в глазах большой европейской семьи?

Сергей Кургиня: Только ее антинацистское прошлое. Одним из самых светлых воспоминаний, которые есть в моей жизни и, в частности, в моей театральной деятельности, которой я придаю огромное значение, был такой U-Fest — общегославский фестиваль в конце 1980-х годов, где югославы меня очень обогрели и как-то совсем-совсем хорошо ко мне отнеслись и к моему театру. Я имел возможность разговаривать с теми югославскими режиссерами, которые очень близки были и к Милошевицу (особенно к его жене, она была достаточно левых взглядов, в отличие от самого Милошевича), и к каким-то военным кругам.

Сербы тогда говорили, что «первый же танк с немецким крестом на нашей территории — и мы имеющимися ракетами ударим по Бонну». Но ничего этого не произошло. Почему? Потому что сербы уже вкусили всего того, что является периферийно-балканско-западным релаксом. Вспоминаю это по каким-то эпизодам, как я показывал спектакли в разных городах Югославии.

— Где струя? (струя — это электричество.) Струя где? Почему струя нет, репетиция идет!

— Нема струя.

— Почему нема струя?

— Нема струя!

— Когда будет струя? Завтра будет струя?

— Нема проблема.

Завтра опять: «Где струя?» — «Нема струя». «Завтра будет струя?» — «Нема проблема!»

Потом смотрит этот менеджер на мою жену и говорит: «Да что Сергей за человек... Нет кава, нет джюс, нет ракия... Только работай, работай, работай».

Единственное место, где всё было в техническом порядке, была Хорватия (Загреб), в которой нас ненавидели.

Сербия не могла сама сопротивляться, потому что не было внутреннего мускула этого сопротивления. И потому что она слишком тяжело пережила распад Югославии. Тогда вместо Милошевича, который был, с точки зрения защиты Сербии, оптимальным из имевшихся политиков, — после попыток разных николичей, милути-

новичей, тадичей провести Сербию как бы «европейским» курсом, без славословий и проклятий Милошевицу и напояний о России, — как раз и вышел этот гражданин, о котором Вы говорите. И который сказал, что он Сербию приведет в Европу, но нужны соответствующие там оранжевые митинги и всё прочее, сбегать Милошевича, сдать его к чертям, потому что его не любят якобы. Его, понимаете? Вы уберете коммунизм — и Россию полюбят; вы развалите Советский Союз — и Россию полюбят, а Ельцин приведет нас в Европу, правильно? А там нас приведет этот Вучич в Европу прямо мигом, как только избавимся от Милошевича.

Избавились от Милошевича, сдали понемножку всё то, что связано с Косово и другим, затихарились и сказали: «А где же Европа-то? Почему нас в нее не приводят окончательно?» Ответили: «Не потому, что вы коммунисты, и не потому, что была Югославия, а потому, что вы — сербы, вас туда приведут, только уничтожив». То же самое с Россией, когда говорят, «она очень большая», — и то же самое с небольшой Белоруссией. Это экзистенциальная проблема. Нужно на нее настроить мозг, чтобы понять степень ее трагизма.

По большому счету речь идет о следующем: в том мире, который сейчас выстраивается (и выстраивание этого мира важнее всей геополитики, которая подчинена этому выстраиванию), вообще нет места нашим государствам, понимаете? Вообще! Когда сегодня устами многих, в том числе нашей российской власти, говорится: «мы будем бороться за место в мегатренде», — в этом мегатренде места нет! И пока это не будет понято, внутренняя мобилизация наших народов будет всегда меньшей, чем это нужно перед лицом будущих испытаний. Потому что даже вообразить себе, что единственное, что мы можем сделать — это изменить мегатренд, совсем изменить мегатренд, очень трудно элитам, которые еще вчера думали, что они войдут в Европу, которые сделали всё ради этого вхождения (знаменитый план Андропова — Куусинена «Даешь Европу!» и так далее). Когда выясняется, что места там вообще нет, офигевают даже те политики, которые готовы были бесконечно лизать зад этой Европе ради вхождения туда их полуколониальных государств.

И всё, что сейчас происходит с сербским руководителем, — есть этот феномен. Такой же, как у позднего Ельцина, такой же, как у Путина, начиная с 2008 года. Это феномен вдруг ошеломляющего понимания, что миру, в который стремились, нужны только трупы наших государств и народов. Там не нужны ни в каком, даже колониальном виде эти страны и народы. Элита КГБ мечтала о том, чтобы войти в Европу. И если бы ей дали какой-нибудь шанс вступления в НАТО и сказали бы, что нужно очень сильно лечь под хозяев этого западного дома, — легли бы за милую душу! И так бы тут всё отутюжили, что каждый, кто слово бы пикнул против этого вхождения, сразу объявлялся бы таким врагом, как объявлялись те, кто говорил что-нибудь насчет ковида, и даже еще круче. Но оказалось, что там места нет.

Дмитрий Бочков: Сергей Ервандович, разрешите продолжу эту мысль. Мне кажется, у нас сложился весь разговор именно к этому вопросу. Великобритания и Франция устами своих министров иностранных

Грегор Штрассер

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

дел Кэмерона и Сежурне синхронно проговорили, в общем-то, мысль не новую для Запада, она звучала чуть ранее. Звучит она так: поражение Киева в конфликте с Россией можно будет расценить как поражение Запада. И вот здесь мы приближаемся к тому большому вопросу, который Вы генерируете, как мне показалось. И просто хочется тезисно, емко услышать: почему, чем дальше мы идем, тем больше все-таки упоминают не конфликт интересов, а именно столкновение двух равных и даже взаимоисключающих концепций будущего? Раньше коммунизм и капитализм тоже спорили, но как-то уживались на одной планете. Почему именно сейчас жизненного пространства на всех не хватает, как Вы говорите, «места на всех не хватает»? Почему именно сейчас?

Сергей Кургиян: Вот насчет места под солнцем... «Германии не хватает места под солнцем», «геополитика — это место под солнцем»... Я всячески поддерживаю действия российской власти по отношению к Украине. Я счастлив, что моя страна начала то, что она начала, ответив на этот вызов, который ей был брошен. Я абсолютно убежден в глубокой, сокровенной внутренней нацификации Украины. И не надо, извините, по этому поводу людям, которые занимаются неонацизмом по 30 лет, говорить: «Боже мой, вы что, не видите, ведь тут евреи!» И что? Это совершенно сейчас ничего не меняет.

Начиная с совещаний в Сан-Ремо в 1949 году, неонацизм перестраивался в эту сторону. Между прочим, Белгород атаковали в том числе (если верить тому, что говорится, а я этому верю) еще и интернациональные группы, в числе которых были так называемые штрассерианцы. Штрассеры Отто и Грегор — это были идеологи СА, то есть движения штурмовиков Рема, которых Гиммлер вырезал: одного брата убили, другой бежал, и когда он вернулся, он сказал: «Так я жертва гитлеровского режима! И я буду в послевоенной Германии играть главную роль».

Так вот, уже давно мы имеем дело не с гитлеровским, а с гиммлеровским нацизмом. А Гиммлер говорил: «Нужно быть

сумасшедшими, чтобы считать, что немецкий народ будет контролировать всё человечество. Как мы будем контролировать миллиарды этих самых китайцев? Нужна интернациональная элита, которой мы будем управлять, и которая устроит определенный мир».

Штрассер говорил то же самое. Поэтому все разговоры о том, кто именно по национальности Зеленский и так далее... Никакого этого значения не имеет. Особенно после того, как от определенных (не всех, а определенных) представителей еврейского народа услышали, что есть «жидобандеровцы»... Это же не мы выдумали, нам в страшном сне бы это не приснилось после Бабьего Яра, но мы же это услышали с той стороны. И убранные частично документы про бандеровцев в Яд Вашеме, музей холокоста, говорят о многом, я повторяю, поэтому на эти факторы ссылаться не надо (об этом сообщил в своем телеграм-канале российский журналист Олег Лурье).

А весь вопрос заключается именно в том, что когда они говорят, что идеологическое противостояние — это «демократия против авторитаризма», то на самом деле происходит метафизическое противостояние — этот казавшийся всем уже еденным-перееденным гуманизм и дегуманизированный мир. То, что сейчас происходит в России по факту, что бы ни говорилось, — это конвульсивная, несистемная, недооформленная концептуально-идеологически, но очень благая система противостояния, которая, когда ты вслушиваешься в язык, является недооформленным, суррогатным способом защиты гуманизма в том виде, в каком он существовал веками. А то, что происходит на Западе — это типичная, глубочайшая дегуманизация. И мир сшибается вокруг этих отчаянных попыток защитить гуманизм, а значит — человека, историю, человеческое восхождение, смысл, значение вида Homo sapiens, черт возьми, от того, что хочет всё это уничтожить беспощаднейшим образом.

Был такой римский папа, с моей точки зрения, самый глубокий и одновременно злобейший, Иоанн Павел II, польский кардинал Войтыла, но он был очень умен. Он страшно поработал на разрушение комму-

низма, после чего, как человек умный, с колоссальным разочарованием сказал: «Мы на обломках коммунизма построили цивилизацию смерти». Никто не услышал!

А что такое цивилизация смерти? Как она выглядит? Вот сейчас мы наблюдаем, что именно говорится неонацистами на Украине. Там идет фактическое дооформление самого главного нацистского посыла. Посыл этот — «Да здравствует смерть!». Так говорили фалангисты в Испании: «Viva la muerte» («Да здравствует смерть!»). Крупный философ Мигель де Унамуну, который был очень консервативен (и его очень любила жена Франко), сказал фалангистам: «Я не понимаю, что вы говорите. Во-первых, смерть не может здравствовать, во-вторых, я не могу поддержать цивилизацию смерти». Они его посадили под домашний арест.

Так вот, формируется эта самая цивилизация смерти, состоящая из тех, кто называет себя женихами смерти — а это нацисты, и тех, кого они называют рабами смерти, быдлом.

Я здесь опять вынужден напомнить, что в начале 1990-х годов ничего не знающая статья Фрэнсиса Фукуямы «Конец истории» вдруг ажиотажно прошла по всему миру: «Фукуяма, Фукуяма, Фукуяма!» А Фукуяма — это ученик Кожева (который взял себе такую фамилию, на самом деле это Кожевников, это наш философ), очень умного, очень злого человека, одного из главных архитекторов Европы. И Кожев говорил, что есть четыре типа власти. Первая — это власть Бога — теократия. Вторая — это власть отца — отец нации, диктатор. Третья — это власть судьи — демократия. И четвертая — это власть господина над рабом. И когда первые три уходят, то остается власть господина над рабом.

Очень крупный, можно сказать, великий немецкий философ (хотя и очень близкий к нацизму) Хайдеггер говорил: «Мир никогда не будет существовать без метафизики». Просто последней метафизикой станет метафизика власти и конца истории.

И, наконец, сам Гегель, про которого все (это же ученики его все) говорят: «Как всё было хорошо: диалектика, исторический дух, ля-ля-тополя...» Но Гегель-то

настоящий говорил, что исторический дух должен завершиться вместе с новизной и видом Homo sapiens, потом должен возникнуть Новый дух, и всё превратится в «библиотеку» постмодерна, а потом всё это свернется и уйдет в Абсолют.

Поэтому сама эта идея смерти, метафизики смерти, метафизики власти и прочего всегда имела большое значение внутри европейского западного общества. Шопенгауэр тут первый, и очень глубокие есть связи и коннотации.

Достоевский вложил в уста Ивана Карамазова некую притчу о Великом инквизиторе. Но перед этим то же сделал Шиллер, описывая в своей трагедии «Дон Карлос, инфант испанский» встречу Великого инквизитора с королем Филиппом. И когда король Филипп спрашивает Великого инквизитора: «Ты озаришь мой разум новой верой, / Прощающей отцу сыноубийство?» — что на это отвечает Великий инквизитор, который перед этим говорит: «Я двух монархов / Возвел на трон испанский, я считал / Незыблемым воздвигнутое мною»? Что он говорит, когда спрашивают: «Ты озаришь мой разум новой верой, / Прощающей отцу сыноубийство?» Он говорит: «Во имя справедливости извечной / Сын божий был распят». Филипп потрясен: «И эту мысль / Ты мнишь укоренить во всей Европе?» Тот отвечает: «Во всех краях, где почитают крест». Дальше король говорит: «Но Карл — единственный мой сын. Кому наследье предназначу?» И Великий инквизитор отвечает: «Тленью, / Но не свободе».

Вот эта идея тления, смерти, власти господина над рабом, дегуманизации, в конечном итоге — того, что говорил Великий инквизитор Достоевского: будут миллиарды счастливых младенцев и сто тысяч страдальцев, взявших на себя познание добра и зла. Мы с дьяволом, говорил он, давно уже, и называл его «премудрым духом».

Вот это всё и есть дегуманизация, которой пока что несистемно, конвульсивно, инстинктивно пытаются противостоять в России. Говоря одновременно, что у нас «общий мегатренд».

Бороться за территорию нам нужно, потому что это борьба — часть борьбы за смыслы, но нельзя бороться за увеличение территории твоего барака в нацистском концлагере. Нужно бороться за то, чтобы не было этого нацистского мирового концлагеря, а для этого надо решиться до конца сказать, что мы колебали этот ваш «мегатренд», что у нас другое представление о мире, исторической судьбе, человеке и человечестве.

И это как-то — умно или нет — делали коммунисты и даже очень сильно деградировавшая под конец Коммунистическая партия Советского Союза. А у Комитета госбезопасности всегда была во многом справедливая отрывка по отношению к этой дегенеративной фазе, и очень хотелось быть прагматиками, то есть идти в тренде и внутри тренда завоевывать место. И до сих пор хочется. Как говорится, если нельзя, но очень хочется, то можно... Но на самом деле если нельзя — то нельзя. И пока это «нельзя» не встанет во главу угла, мы будем обсуждать отдельно геополитику, отдельно экономику, отдельно европейских лидеров, а надо обсуждать и всё это в целом.

Дмитрий Бочков: Сергей Ервандович, спасибо большое за участие в нашей программе. Казалось бы, начали мы, действительно, с такого движения по тонкому льду нашей современности и действительности, а благодаря Вам, мне кажется, многие из наших зрителей смогли коснуться глубин — тех смыслов, которые на самом деле следует рассматривать за происходящими событиями. Спасибо Вам за это большое!

Сергей Кургиян: Вам спасибо и всего доброго!

Георг Пенци, Взятие Карфагена. 1539

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Не стоит прогибаться под изменчивый мир

На фронтах спецоперации

МОСКВА, 11 апреля — «Взгляд»

Спецподразделения Великобритании курировали большинство диверсионных акций против Черноморского флота РФ и Крыма, заявили в ФСБ. По словам представителя ФСБ, помимо подготовки диверсантов, Великобритания поставляет ВСУ средства разведки, новые виды взрывчатых веществ, используя Украину как полигон для испытаний. В качестве примера представитель ведомства привел пресеченную ФСБ и Минобороны высадку украинского десанта на Тендровской косе, целью которой был захват маяка.

ЭНЕРГОДАР, 7 апреля — ТАСС

Глава МАГАТЭ Рафаэль Гросси, комментируя атаку на Запорожскую АЭС, заявил, что находящиеся там инспекторы организации впервые с ноября 2022 года подтвердили как минимум 3 прямых попадания по этому объекту. «Сегодня впервые с ноября 2022 года... инспекторы МАГАТЭ на Запорожской АЭС подтвердили, что произошло как минимум 3 прямых попадания в конструкции защитной оболочки главного реактора ЗАЭС», — подчеркнул Гросси в соцсети X.

На Запорожской АЭС постоянно размещены несколько инспекторов МАГАТЭ, которые меняются на ротационной основе.

ЭНЕРГОДАР, 8 апреля — РИА Новости

Запорожская АЭС была близка к ядерной аварии во время атаки дрона ВСУ 7 апреля, цитирует Bloomberg гендиректора МАГАТЭ Рафаэля Гросси. Он добавил, что поднимет вопрос произошедшего в Совбезе ООН.

КИЕВ, 8 апреля — РИА Новости

Командующий сухопутными войсками Украины Александр Павлюк признал, что жители страны начали бояться сотрудников военкоматов.

«Как общество допустило, чтобы военных начали бояться, позволяя себе их оскорблять? Сегодня большинство работников ТЦК (военкоматов) — это вчерашние воины, которыми все восхищались и гордились. Что случилось? Почему сегодня от них прячутся, почему позволяют себе их презирать, устраивают травлю и даже драки? Это недопустимо», — приводит слова Павлюка агентство РБК-Украина на своем сайте.

КИЕВ, 10 апреля — ТАСС

Украинки должны служить в армии и готовиться к боевым действиям, освобождение женщин от мобилизации является «старомодным подходом», от которого надо отказаться, считает советник по гендерным вопросам командующего Сухопутными силами ВСУ Оксана Григорьева.

«Наша конституция гласит, что долг каждого украинца — защищать свою родину, поэтому совершенно справедливо, чтобы женщины тоже служили», — сказала она в интервью газете The Times.

В качестве примера Григорьева привела Израиль, где женщины подлежат призыву в армию. «Мы прошли долгий путь

с точки зрения законодательства, но на практике всё еще придерживаемся менталитета старой школы. <...> Как и Израиль, мы должны быть готовы к этому, а это означает подготовку как мужчин, так и женщин к войне», — подчеркнула она.

По данным The Times, сейчас в ВСУ служат 65 тыс. женщин, что на 40% больше, чем в 2021 году. Пока они поступают на службу в армию добровольно.

Одновременно рождаемость на Украине достигла минимума за 300 лет. «Не хотите рожать, тогда войте!» — видимо, решила украинская власть.

КИЕВ, 8 апреля — «Страна.УА»

Россия изменила тактику нападения на украинскую энергетику в сравнении с зимой 2022–2023 годов, сообщает Financial Times.

Отличия следующие:

- Если тогда основной целью были распределительные станции и трансформаторы, то сейчас — электростанции в конкретных регионах, менее защищенных, чем Киев.
- Удары наносятся высокоточными ракетами и так, чтобы восстановить станции к следующей зиме было невозможно. На это может уйти несколько лет. «Очевидной целью теперь является постоянный, непоправимый ущерб», — говорится в статье.
- То же самое количество ракет, которое использовалось во время предыдущей кампании, сейчас направлено на 5–6 энергетических объектов в одном регионе.
- Таким образом, русские пытаются отключить от энергоснабжения крупные промышленные районы и города.
- Для атак по энергетике используются и дроны, как более дешевый способ поразить другие части энергетической системы, например трансформаторы.

Издание добавляет, что после новой волны ударов импорт электроэнергии из ЕС достиг рекордных 18,7 тыс. МВтч. Это эквивалентно выработке двух электростанций.

КИЕВ, 11 апреля — «Страна.УА»

ВС РФ использовали для удара по Трипольской ТЭС новейшие ракеты X-69, которые опаснее «Кинжала», пишет издание Defence Express.

В заметке сказано, что X-69 — крылатая дозвуковая ракета для самолетов тактической авиации. Этот боеприпас является универсальным в плане носителей, поэтому может применяться не только с Су-57, но и с истребителей типов МиГ-29К и МиГ-35, Су-34 и Су-35. Российские военные пилоты называют X-69 аналогом западной ракеты Storm Shadow.

По данным «Центрэнерго», Трипольская ТЭС полностью уничтожена после ночного удара РФ.

После вывода из эксплуатации Чернобыльской АЭС Трипольская ТЭС с установленной

мощностью 1800 МВт являлась крупнейшим энергогенерирующим объектом в Киевской области, которая обеспечивала столицу электричеством. Теперь машинный зал уничтожен.

МОСКВА, 11 апреля — РИА Новости

Россия воздерживалась от ударов по энергетическим объектам Украины в зимний период из гуманитарных соображений, но была вынуждена ответить на удары Киева по энергообъектам РФ, заявил президент РФ Владимир Путин на встрече с белорусским президентом Александром Лукашенко.

Путин назвал удары ВС РФ по украинским энергообъектам демилитаризацией. По его словам, таким образом в первую очередь оказывается влияние на ВПК Украины, причем напрямую.

БРЮССЕЛЬ, 11 апреля — Би-би-си

Европарламент отказался утверждать бюджет Совета ЕС до момента, пока Европа не передаст Украине дополнительные системы противоздушной обороны Patriot. Это решение было принято по инициативе евродепутата, бывшего премьер-министра Бельгии Ги Верхофстадта.

Во время выступления в парламенте ЕС Верхофстадт напомнил об очередной волне российских ударов по объектам критической инфраструктуры Украины. Он заявил со ссылкой на главу внешнеполитического ведомства ЕС Жозепа Борреля, что сейчас в Европе есть 100 систем Patriot.

«И они просят дать им семь, чтобы защитить свои города. А мы, европейцы, приглашаем их в Европейский союз, но не можем это сделать!» — сказал Верхофстадт.

Как передает издание «Украинская правда», решение отказаться от утверждения бюджета было поддержано 515 депутатами Европарламента, против высказались 62.

В субботу Зеленский заявил, что Украине для полного закрытия своей территории от российских воздушных атак нужно 25 ЗРК Patriot.

Видимо, так Европарламент пытается заставить немцев и прочих шведов передать Украине все имеющиеся у них «Пэтриоты».

МОСКВА, 9 апреля — Telegram

Военный эксперт Владислав Шурыгин перечисляет в своем канале 12 заново усвоенных уроков театра военных действий на базе двух лет активного военного конфликта на Украине от стратегического военного консультанта США и ЕС Николааса Драммонда:

1. Артиллерия остается главной в битве, нанося наибольшие потери с обеих сторон.
2. Реактивные снаряды глубокого залпового огня, реактивные снаряды, крылатые ракеты и летающие боеприпасы увеличивают силу, но...
3. Ствольная артиллерия и минометы по-прежнему необходимы для непосредственной поддержки и подавления.
4. Контрбатарейный огонь поступает раньше, поэтому артиллерия должна уметь «стрелять и убежать».
5. Недорогие легко восполняемые БПЛА являются важным преимуществом

ISTAR (система наблюдения, обнаружения целей и разведки).

6. Маневренность сухопутных войск затруднена из-за GBAD (наземных средств ПВО), включая системы CUAS (РЭБ и антитидроновая защита).

7. Из-за артиллерийской угрозы везде требуется защищенная мобильность.

8. Тяжелая бронетехника по-прежнему играет важную роль, поскольку армии по-прежнему должны быть способны проводить общевойсковые маневры.

9. Полностью сетевые системы С4И, предоставляющие быстрый доступ к данным в режиме реального времени, обеспечивают улучшение ситуационной осведомленности, более быстрое и качественное принятие решений и более эффективное командование и контроль.

10. Автоматизация процессов, ИИ, ОД, электронная разведка, РЭБ и алгоритмическая война являются средствами мультипликации силы.

11. Инновационные технологии хороши, когда они работают, и катастрофичны, когда терпят неудачу.

12. Логистика остается основополагающим фактором успеха боевых действий.

КИЕВ, 12 апреля — «Страна.УА»

Украина обещает Западу начать контрнаступление в 2025 году, если ей помогут «продержаться» в 2024 году, со ссылкой на источники пишет французская газета Le Figaro.

В Киеве «особенно присматриваются» к зенитно-ракетному комплексу SAMP-T. «Больше, чем система, им нужны ракеты», — заявил чиновник. Но несмотря на давление со стороны французского правительства, производитель не сможет поставить больше ракет Aster 30 в краткосрочной перспективе, хотя они нужны не только Украине, но и французской армии.

Западу нужно продолжение войны на истощение любой ценой, которую может заплатить Украина. Отсюда и задача «дотянуть» военные действия в 2025 год.

БРЮССЕЛЬ, 12 апреля — «Корреспондент.NET»

Россия не только компенсировала свои человеческие потери в войне против Украины, но и увеличила свою армию по сравнению с началом СВО, заявил командующий НАТО в Европе Кристофер Каволи.

По его словам, российские потери касаются в основном сухопутных войск. Каволи отметил, что эти потери русские восстанавливают гораздо быстрее, чем ожидали в НАТО.

«Сейчас армия РФ действительно больше — на 15% — чем была, когда началась СВО, сказал командующий. «В течение прошлого года Россия увеличила численность своих войск на фронте с 360 тыс. до 470 тыс.», — заявил Каволи.

«Что касается других потерь, то российские стратегические силы, авиация дальнего действия, кибернетические возможности, космические возможности и возможности в электромагнитном спектре не потеряли ни одного потенциала», — сказал военный.

Он отметил, что военно-морской флот РФ значительно пострадал в Черном море — но больше нигде, и российская во-

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

енно-морская активность по всему миру находится на пике.

Командующий отметил, что в России выросло производство высокоточных огневых средств большой дальности и она также начала покупать баллистические ракеты, крылатые ракеты и беспилотники дальнего радиуса действия у третьих стран, ранее не участвовавших в этой войне.

«Возможно, наибольшее беспокойство вызывает то, что российские военные за последний год продемонстрировали ускоренную способность учиться и адаптироваться к вызовам на поле боя как тактически, так и технологически», — отметил Каволи.

Он подчеркнул, что Россия будет проблемой еще долго и война на Украине — это только один пример.

В Европе только и разговоров, что о войне

БРЮССЕЛЬ, 11 апреля — РИА Новости

НАТО не хватает военных для обеспечения защиты от России, сообщает журнал Foreign Policy.

«НАТО разрабатывает свои новые военные планы для защиты от потенциального нападения России... Но ей трудно найти достаточно военных», — говорится в публикации издания. Отмечается, что даже при присоединении к НАТО Финляндии и Швеции альянсу не хватает мощного присутствия на севере. По мнению неназванного дипломата одной из стран НАТО, альянс в какой-то момент забыл про свои вооруженные силы и их оказалось недостаточно для «большого кризиса».

БЕРЛИН, 8 апреля — ТАСС

Европейские оборонные подрядчики предупредили, что зависимость от китайского хлопка может помешать им в наращивании производства боеприпасов в случае отказа КНР поставлять материал, сообщила Financial Times со ссылкой на руководителей крупнейших компаний в этой сфере.

По словам Армина Паппергера, главы концерна Rheinmetall, одного из ведущих производителей боеприпасов, Европа получает из Китая более 70% линта (хлопкового пуха) для изготовления нитроцеллюлозного пороха. «В долгосрочной перспективе Европе необходимо избавиться от подобной зависимости», — полагает он.

«Существует огромный дефицит [нитроцеллюлозы], что вызывает трудности в других отраслях», — заявил FT руководитель другой оборонной компании, не желавший назвать имя. «Дефицит лишь подчеркивает необходимость повышения оперативности и способности оборонной промышленности ЕС обеспечивать своевременные поставки боеприпасов и ракет в Европе», — добавил он.

Как заявили в штаб-квартире шведского концерна Saab, зависимость от Китая «может представлять повышенный риск в будущем, поскольку мы и отрасль наращиваем мощности и производство в Европе». В настоящее же время проблем с цепочкой поставок нет.

БРЮССЕЛЬ, 9 апреля — ТАСС

Глава дипслужбы ЕС Жозеп Боррель признался, что не знает, как платить за наращивание военных возможностей Евро-

союза, что не предусмотрено базовыми документами сообщества.

«Мы должны нарастить наши финансовые возможности [для производства оружия]. Я не знаю как, возможно, путем займов», — сказал Боррель, выступая на конференции в Брюсселе.

Он подчеркнул, что «не видит проблемы в том, чтобы найти способ обойти базовые документы Евросоюза», не предполагающие оборонных статей в бюджете ЕС, если это является «экзистенциальной потребностью для Евросоюза».

Оборонная и военная политика должны стать «сердцем европейской политики», одним из краеугольных камней европейского проекта, заявил Боррель.

«Оборона в самом прямом жестком смысле, наличие военных возможностей должны быть сердцем европейской политики, возможно, одним из краеугольных камней европейского проекта», — сказал Боррель.

По словам главы дипслужбы ЕС, американский «оборонный зонтик» над Европой может скоро закрыться, поэтому ЕС должен рассчитывать только на себя.

Война высокой интенсивности в Европе больше не фантазия, считает Боррель. «Мы совершенно обязаны сделать всё возможное, чтобы избежать этого. Чтобы сдержать противника, нам необходимы средства», — сказал он, выступая на форуме в Брюсселе.

НЬЮ-ЙОРК, 9 апреля — ТАСС

Странам G7 потребуется \$10 трлн в течение следующих 10 лет, чтобы реализовать текущие планы по перевооружению, говорится в материале Bloomberg.

По его данным, это будет означать рост военных расходов до уровня времен холодной войны в 4% ВВП. Несмотря на то, что мировые затраты на оборону в 2023 году достигли \$2,2 трлн, некоторые европейские страны только начали задумываться о перевооружении, пишет Bloomberg.

Огромные расходы будут сопровождаться непростыми решениями, связанными с налогами, социальным обеспечением и госзаймами. «Это, вероятно, приведет к преобразованию оборонных компаний, государственных финансов и финансовых рынков», — указала аналитик агентства Дженнифер Уэлч.

Согласно ее информации, более слабым в экономическом плане странам Запада придется сделать «болезненный выбор между увеличением заимствований, сокращением расходов на другие статьи бюджета и повышением налогов». Однако определенные трудности в сфере государственных финансов ждут и экономику США.

Bloomberg отметило, что стремление западных стран к увеличению оборонных затрат прежде всего связано с текущими конфликтами, а также с якобы имеющейся угрозой со стороны Китая. В то же время агентство указало, что рост затрат на вооружение наблюдается сейчас во многих странах мира, в том числе азиатских.

Любопытно, но в недавнем интервью глава Европейского совета Шарль Мишель заявил, что совокупные сбережения европейцев оцениваются примерно в €9 трлн. Зная любовь Запада к грабежу, не исключено, что эти деньги вскоре могут изъять на «благое дело» в добровольно-принудительном порядке. Тем более есть кипрский прецедент 2013 года, когда государство «одолжило» по 10% со всех крупных вкладов, сославшись на тяжелую экономическую ситуацию.

«Китайский друг» Вашингтона

ПЕКИН, 7 апреля — Telegram

Журналист, китаевед Юрий Тавровский сообщает в своем канале, что министр финансов США Джанет Йеллен привезла в Китай главное требование к Пекину — сократить «избыточные производственные мощности» в наиболее конкурентоспособных отраслях экономики. Это стало ясно уже после первых переговоров в Гуанчжоу с вице-премьер-министром Хэ Лифэном. Производство электромобилей, солнечных панелей и чипов в КНР представляет реальную угрозу американским производителям и символизирует технологическое и промышленное отставание США. Именно эти направления лежат в основе «новых производственных сил», на которые делает ставку команда Си Цзиньпина в достижении целей китайской модернизации.

Неприемлемость американских требований очевидна. Однако у администрации Байдена нет рычагов воздействия на Пекин, кроме психологического давления и угроз. Осталась надежда повторить успешный опыт с преодолением «японской угрозы» в 1980-е годы. Тогда растущее превосходство Японии удалось зачеркнуть благодаря так называемому Соглашению отеля Плаза. 22 сентября 1985 года в нью-йоркском Plaza Hotel было подписано финансовое соглашение, результатом которого стала ревальвация японской иены почти в 2 раза. Конкурентоспособность японских товаров на американском и мировых рынках резко снизилась, «японское экономическое чудо» ушло в историю. Японская экономика на 20 лет впала в стагнацию, японское общество охватила апатия, резко уменьшилась рождаемость. Американцы тогда использовали не только «тостоккупационный синдром» среди японцев, но также засилье подготовленных в американских университетах кадров во властных структурах, политических партиях и большом бизнесе Японии.

В нынешнем Китае хватает деятелей, подготовленных в Америке за 40 лет «реформ и открытости». Даже в этом учебном году число китайских студентов исчисляется в 300 тыс. человек. Однако важнейшие решения как в политике, так и в экономике принимают руководители Компартии, которые исходят из долгосрочных национальных интересов. Компромиссы ради предотвращения столкновений «острием против острого» возможны. Но стратегические решения будут выполняться в полном объеме. Ожидать от Пекина совершения «характерных» бесполезно.

ПЕКИН, 8 апреля — «Коммерсант»

8 апреля завершился 4-дневный визит Йеллен в Китай — это была ее вторая поездка за последние 9 месяцев. В переговорах участвовали премьер-министр Госсовета Ли Цян, вице-премьер-министр Хэ Лифэн, а также главы китайского Центробанка и минфина.

На пресс-конференции по итогам переговоров Йеллен заявила, что США не стремятся к разрыву с Китаем, так как он будет иметь катастрофические последствия для обеих экономик. Отношения сторон, по ее словам, улучшились за последний год. Договоренности, однако, пока касаются лишь сотрудничества в области борьбы с отмыванием средств, обмена информацией между финансовыми регуляторами для технического взаимодействия (в случае, например, банкротства крупного банка). Стороны также договорились провести диалог, посвященный сбалансированному росту национальных и глобальной экономик, без указания на конкретные меры.

Основная повестка переговоров, судя по заявлениям сторон, касалась опасений США относительного растущего объема выпуска и экспорта китайской продукции в новых отраслях — производстве солнечных панелей, батарей и электромобилей. «Субсидирование этих отраслей снижает выпуск в других странах, также как десятилетие назад наращивание господдержки сталелитейной промышленности привело к угнетению ее выпуска в США и других странах», — заявила Джанет Йеллен. На переговорах американская делегация пообещала «не допустить повторения такого сценария, несущего угрозу внутреннему производству в США», сообщила Йеллен.

Напомним, в США были приняты два закона, предполагающие масштабную поддержку национальных производителей в высокотехнологичном и «зеленом» секторах (CHIPS and Science Act и Акт по борьбе с инфляцией), они нацелены, в частности, на возврат вынесенных за рубеж производств обратно в США.

Аргументы минфина США включают низкий по мировым меркам уровень потребления домохозяйств в Китае, а также завышенный уровень капложений компаний — последний, по мнению ведомства, является следствием масштабного субсидирования производства в определенных секторах, в первую очередь в высокотехнологичных. Влияние страны на мировую экономику растет: КНР, по словам Джанет Йеллен, «производит слишком много для того, чтобы остальной мир мог поглотить этот огромный объем», а политика ЦБ страны может влиять на мировой уровень цен. В ответ в минкоммерции Китая заявили, что не считают обвинения в искусственном завышении объемов выпуска обоснованными, а премьер-министр Госсовета Ли Цян призвал «воздерживаться от перевода экономических вопросов в политическую плоскость».

Новые риски усиления ограничений США теперь связаны с поддержкой российского ВПК — китайские компании и банки, обслуживающие подобные транзакции (связанные в том числе с поставками продукции двойного назначения), подпадают под риски санкций США, предупредила Йеллен.

«В отношении того, что считают США о российско-китайских отношениях или о поддержке Китая, необходимо подчеркнуть, что соответствующая страна не должна очернять или нападать на нормальные межгосударственные отношения между Китаем и Россией», — сказала дипломат на брифинге.

Развитие у китайских банков иммунитета к американским угрозам — вопрос времени. Очевидно, что работа в этом направлении ведется. Так, в докладе о работе правительства на 2024 год обозначена задача «улучшать качество услуг в сфере трансграничных расчетов, управления валютными рисками».

Наблюдатели при этом подчеркивают: на сегодня главное не в худой риторике, а в том, что диалог между двумя крупнейшими экономиками мира все-таки идет. Это уже большое достижение.

Что касается решения накопившегося вораха американо-китайских разногласий, то нынешнему поколению его ожидать не следует.

ГОНКОНГ, 10 апреля — Hong Kong Free Press

Если РФ добьется успехов на Украине, это повлияет на отношения между США и Ки-

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

таем, заявил 9 апреля зам. госсекретаря США Курт Кэмпбелл на мероприятии Национального комитета по американо-китайским отношениям.

Поскольку РФ возобновляет наступление на Украине на фоне тупиковой ситуации в конгрессе США по вопросу одобрения большего количества оружия для Украины, Кэмпбелл предупредил, что территориальные приобретения РФ могут «изменить баланс сил в Европе, откровенно говоря, неприемлемым для нас образом».

Кэмпбелл заявил, что для США подержание мира и стабильности в Европе является «нашей самой важной исторической миссией».

«Мы напрямую сказали Китаю, что, если так будет продолжаться, это окажет влияние на отношения между США и Китаем. Мы не будем сидеть сложа руки и говорить, что всё в порядке», — заявил Кэмпбелл.

«Мы поймем, что это не просто действия России, а совокупный комплекс действий, поддерживаемый Китаем и КНДР. Это противоречит нашим интересам», — заявил он.

Кэмпбелл отвечал на вопрос о визите главы российского МИД Сергея Лаврова в Китай, когда лидер КНР Си Цзиньпин сообщил ему, что Пекин готов усилить координацию с Москвой.

По словам Кэмпбелла, Китай был встревожен, увидев первые неудачи России, и работал над восстановлением «целого ряда возможностей» для Москвы.

По его словам, сначала действия Запада на Украине были оборонительными, чтобы не допустить смены режима в Киеве. Но более чем через два года «Россия почти полностью перевооружилась, и теперь они представляют значительную угрозу для Украины (и) для окружающего региона», — сказал Кэмпбелл.

ВАШИНГТОН, 10 апреля — Foreign Affairs

США должны не управлять своей конкуренцией с Китаем, как это делает в последнее время администрация Байдена, а поставить своей целью победить Китай в холодной войне так же решительно, как СССР. Об этом в статье «Победу ни на что заменить нельзя» пишут экс-зам. советника по нацбезопасности в администрации Дональда Трампа Мэтт Поттингер и экс-глава спецкомитета палаты представителей конгресса США по Компартии Китая Майк Галлахер.

«Поколения американских лидеров понимали, что для США было бы неприемлемо закончить холодную войну или капитулировать. Если 1970-е годы чему-то научили Вашингтон, так это тому, что попытки достичь стабильного и прочного баланса сил — разрядки — с мощной и амбициозной ленинской диктатурой также обречены на неприятные последствия для США. Лучшая стратегия, которая нашла свой окончательный синтез в годы правления Рейгана, заключалась в том, чтобы убедить Советов в том, что они находятся на пути к проигрышу, что, в свою очередь, усилило сомнения [Советов] относительно всей их системы», — пишут авторы.

Для победы в холодной войне с Китаем США должны нарастить напряженность с Пекином в краткосрочной перспективе, а для победы в долгосрочной перспективе США нужно перевооружить свои ВС, нарастить присутствие своей «жесткой силы» в Индо-Тихоокеанском регионе, уменьшить экономическое влияние Китая и набрать более широкую коалицию для противостояния КНР.

По мнению авторов, при нынешнем военном бюджете США рискуют не удержать Китай от присоединения Тайваня.

«Вместо того, чтобы тратить около 3% ВВП на оборону, Вашингтону следует тратить 4% или даже 5% — уровень, который по-прежнему будет находиться на нижнем уровне расходов времен холодной войны. Для краткосрочного сдерживания в Тайваньском проливе ему следует тратить дополнительно \$20 млрд в год в течение следующих 5 лет — примерно такая сумма необходима для наращивания и распределения достаточной боевой мощи в Азии», — пишут авторы.

Вашингтон должен остановить поток американских денег и технологий китайским компаниям. США также не должны бояться смены лидера в Китае, а поддерживать того китайского лидера, который «не будет себя вести как безжалостный враг».

ВАШИНГТОН, 7 апреля — «Коммерсант»

AUKUS рассматривает возможность привлечения новых членов для сдерживания Китая. Вашингтон настаивает на включении в пакт Японии, сообщает Financial Times (FT) со ссылкой на источники.

На этой неделе посол США в Японии Эмануэль Рам заявил, что Токио «вот-вот станет дополнительным членом второго компонента» альянса. По информации FT, многие чиновники США в частном порядке поддержали Рама, надеясь, что это придаст импульс вступлению Японии в AUKUS. Но публично США, Япония, Австралия и Великобритания выразили недовольство словами посла, потому что никакого соглашения еще не достигнуто.

Как сообщает издание, Австралия и Великобритания уже несколько месяцев выступают против приглашения Японии в AUKUS, потому что они хотят сосредоточиться на устранении существующих трудностей в альянсе. На мероприятии AUKUS заместитель госсекретаря США Курт Кэмпбелл заявил, что США настоятельно просят Японию выработать системы безопасности для защиты информации, передает FT.

ВАШИНГТОН, 10 апреля — ТАСС

Администрация США обязалась начать подготовку и провести модификацию кораблей Японии для установки на них крылатых ракет Tomahawk, говорится в совместном заявлении президента США Джо Байдена и премьер-министра Японии Фумио Кисиды, которое принято по итогам их переговоров в Вашингтоне.

США подтверждают намерение обеспечить оборону Японии, в том числе с применением ядерных вооружений, говорится в заявлении Байдена и Кисиды.

Речь идет о статье договора, согласно которой каждая из сторон расценивает любую военную агрессию против союзника как угрозу своей национальной безопасности и вправе действовать в связи с этим в соответствии с положениями собственной конституции.

В заявлении подчеркивается, что, с точки зрения Вашингтона, статья 5 распространяется и на острова Сенкаку (Дяоюйдао). Эти острова в Восточно-Китайском море, на которые претендуют Пекин и Токио, находятся под управлением Японии с 1972 года.

В этой же части документа стороны провозглашают желание решительно противодействовать «любым попыткам КНР в одностороннем порядке менять ста-

тус-кво силой или принуждением в Восточно-Китайском море», в том числе применительно к островам Сенкаку.

БЕРЛИН, 11 апреля — Deutsche Welle*

Китай модернизирует свои ВМС и увеличивает производство авианосцев с целью снизить военное присутствие США в Тихом океане и контролировать Тайвань. Сейчас на вооружении китайских ВМС находятся два авианосца — «Ляонин», который КНР купила в 1998 году у Украины, и его китайская копия «Шаньдун». В процессе производства — еще два авианосца, один из которых может быть оснащен ядерной установкой. СМИ Гонконга и Тайваня также сообщали, что на китайских верфях заложены еще два атомных авианосца. По мнению экспертов, китайские политики намерены изменить баланс сил не только в Тайваньском проливе, но и в Тихом океане в целом.

При этом китайский адмирал Юань Хуачжи заявляет, что авианосцы нужны Китаю не для войны с США, а для «защиты нашего суверенитета и территориальной целостности».

НЬЮ-ЙОРК, 10 апреля — ТАСС

Американская концепция «порядка, основанного на правилах», сильнейшим образом подрывает само понятие международного права, пишет обозреватель The New York Times Спенсер Акерман.

По его мнению, «порядок, основанный на правилах, который освобождает США и их союзников от ответственности, в корне подрывает концепцию международного права». США поставили «порядок, основанный на правилах», выше международного права, и поэтому оно остается слабым по вине Вашингтона, отметил Акерман.

Белый дом использует нормы международного права и прерогативы США совершать какие-либо действия как синонимы, если оба понятия совпадают, считает журналист. Когда они расходятся, «для Америки не проблема нарушить» международные юридические нормы, продолжил он. В качестве примера Акерман привел «вторжение США в Ирак в 2003 году, которое администрация Джорджа Буша — младшего цинично оправдывала как средство выполнения распоряжений ООН по разоружению».

«Международное право однозначно против того, что делает Израиль в секторе Газа», в то же время «Вашингтон вооружает воюющую сторону, которой СБ ООН приказал прекратить боевые действия», подчеркивается в статье. По мнению обозревателя, это «объясняет, почему США настаивают, что резолюция не имеет обязательной силы».

Автор напомнил о заявлениях представителей Совета нацбезопасности Белого дома и госдепа США, что принятие резолюции никак не повлияет на поставки американского оружия в Израиль и что Тель-Авив не нарушает политику администрации Джо Байдена, согласно которой получатели американских вооружений должны соблюдать международное право. Исходя из этого, заключает автор, «мертвую еще до своего принятия резолюцию СБ ООН вполне можно считать переломным моментом в падении международного порядка, основанного на правилах, то есть мира,

* — настоящий материал (информация) произведен, распространен и (или) направлен иностранным агентом Deutsche Welle либо касается деятельности иностранного агента Deutsche Welle.

который США стремятся построить и сохранить».

Третья мировая пока отменяется

ТЕЛЬ-АВИВ, 7 апреля — РИА Новости

ЦАХАЛ за 6 месяцев боевых действий в секторе Газа ликвидировал 19 из 24 батальонов ХАМАС, включая старших командиров, сообщил премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху.

ТЕЛЬ-АВИВ, 7 апреля — РИА Новости

ЦАХАЛ ликвидировал ХАМАС в Хан-Юнисе как военно-политическую структуру, военные готовятся к новым задачам, в том числе в Рафахе, заявил министр обороны Израиля Йоав Галант после вывода 98-й дивизии ЦАХАЛ из Хан-Юниса.

МОСКВА, 7 апреля — Telegram

Востоковед «Коммерсанта» Марианна Бельская** подвела итоги полугода войны между Израилем и ХАМАС в секторе Газа. Основные горькие цифры войны:

- Около 1,5 тыс. погибших израильтян. В основном в день нападения ХАМАС на Израиль 7 октября.
- Среди погибших 604 военных. Из них 260 погибли после начала наземной операции в секторе Газа (с 27 октября 2023 года), а также около границы с Ливаном, на Западном берегу реки Иордан и в результате терактов на территории Израиля. Только этим утром стало известно о 4 погибших на юге сектора Газа.
- В заложниках в секторе Газа остаются 133 человека. Многих, согласно разным источникам информации, уже нет в живых. Накануне удалось вернуть в Израиль тело одного из заложников. Всего во время нападения ХАМАС на Израиль было захвачено 253 человека — как израильтян, так и иностранцев.
- В секторе Газа, по данным минздрава ХАМАС, погибли более 33 тыс. человек. Большая часть из них женщины и дети. В Израиле считают, что эти цифры погибших в Газе завышены, но какие точно — неизвестно. Отмечается лишь, что за время военной операции было ликвидировано более 12 тыс. боевиков ХАМАС, в их числе 5 «бригадных генералов». Израиль обвиняет ХАМАС в использовании гражданского населения в качестве живого щита.
- Число погибших палестинцев на Западном берегу — 456.
- В Ливане погибли около 350 человек, из них примерно 60 — гражданское население. Остальные — боевики «Хезболлы» и других группировок.
- Международные гуманитарные организации сообщают об угрозе голода

** — настоящий материал (информация) произведен, распространен и (или) направлен иностранным агентом Марианна Бельская либо касается деятельности иностранного агента Марианна Бельская.

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

в Газе. ООН в своем недавнем отчете по Газе указывает, что в случае продолжения боевых действий 50% населения сектора Газы (1,1 млн жителей) могут столкнуться с катастрофическим голодом. На Израиль оказывается давление в решении гуманитарных вопросов.

- За полгода войны из Газы по территории Израиля были выпущены около 9,1 тыс. ракет, из Ливана — около 3,1 тыс. ракет, из Сирии — около 35 ракет. Плюс ракеты от хуситов.

- По сведениям ООН, около 1,7 млн жителей сектора Газы были вынуждены покинуть свои дома. По данным ВОЗ, 1,3 млн перемещенных жителей Газы проживают в убежищах на юге сектора. Свои дома также были вынуждены покинуть сотни тысяч израильтян на юге и севере Израиля, а также более 90 тыс. ливанцев, проживавших на юге своей страны.

Отмечу, что данные собраны по разным источникам и цифры потерь могут колебаться. Точные данные — только по Израилю.

МОСКВА, 8 апреля — Telegram

В канале «Новости Ближнего Востока и других» сообщается, что издание Economist опубликовало материал, что ХАМАС является крупной капиталистической корпорацией, настоящей промышленной и финансовой империей, которая зарабатывает свыше \$1 млрд в год.

После арестов банкиров группировки Израилем на оккупированном Западном берегу реки Иордан, финансовые и промышленные магнаты и менеджеры ХАМАС больше не живут в Палестине, предпочитая Катар. Предприятия группировки раскинулись на огромных пространствах большого Ближнего Востока, от Судана, где ХАМАС владеет шахтами, до ОАЭ, где его компании строят небоскребы.

Компании, связанные с ХАМАС, ведут масштабные строительства в Турции, и отмыывают деньги, и переправляют их с помощью криптовалюты. Кроме того, им помогают некоторые банки и правительства на Ближнем Востоке. Всё это делает финансовую империю почти недосыгаемой для американских и израильских санкций. А ввиду того, что симпатии к ХАМАС выросли в ряде регионов Ближнего Востока, их богатство даже может возрасти. Не сумев ликвидировать экономическую базу этой организации, Израиль вряд ли сможет уничтожить ее.

АНКАРА, 10 апреля — РИА Новости

Турция и Израиль вступили в торговую войну.

Турция начала вводить против Израиля торговые ограничения — первый пакет запрещает экспорт товаров на \$709 млн или примерно 13% от годового экспорта, подсчитало РИА Новости.

При этом главные потери для Израиля будут в строительной области — цемент (\$174 млн), и строительный камень (\$88 млн).

Израиль же решил в ответ попросить у США запретить инвестиции в турецкую экономику и ввести санкции. По мнению эксперта Осадчего, такое развитие событий маловероятно, но даже в самом жестком сценарии затронет лишь 4% всех инвестиций в экономику Турции и 5% ее товарооборота.

АНКАРА, 9 апреля — ТАСС

Лидер Новой партии благоденствия Фатих Эрбакан (союзник Эрдогана. — Прим. ред.) назвал недостаточным решение властей Турции по ограничению экспорта в Израиль, заявив о необходимости прекращения торговли и закрытия радиолокационной станции Кюреджик в провинции Малатья, которая, по его утверждению, была создана для защиты Израиля.

ТЕЛЬ-АВИВ, 12 апреля — Telegram

Канал «Новости Ближнего Востока и других» ссылается на исследование Йонатана Шамира о том, почему, несмотря на военные операции против палестинцев, Израиль продолжает использовать палестинскую рабочую силу. На то есть целая совокупность экономических и политических причин.

Что касается экономики, то здесь работают следующие соображения:

- израильтяне не хотят работать в строительном секторе и на плантациях за гроши, а иностранная рабочая сила из Шри-Ланки и Индии стоит в 3 раза дороже палестинской;

- без дешевого рабского труда палестинских неграждан трудно или невозможно расширять израильские поселения на оккупированных территориях, которые тоже строят палестинские рабочие;

- использование палестинцев выгодно израильской экономике, поскольку оно оттягивает трудоспособное население из палестинских частных компаний и аграрного сектора и разрушительно для конкурентов израильских компаний на оккупированных территориях, а в то же самое время (это малоизвестный факт) палестинцы оккупированных территорий потребляют израильские товары, то есть зарплаты, выплаченные палестинцам, возвращаются в израильскую экономику.

Наряду с экономическими факторами имеются и политические: 200 тыс. рабочих Газы и Западного берега (по официальным данным, на самом деле их может быть больше), работавших на израильские компании до 7 октября, — это способ обеспечить лояльность палестинского населения Израилю, поскольку до работы допускаются только лояльные, а участники протестов исключаются. Таким образом, право на работу и регулирование палестинского рынка труда выступает в роли политического контроля над населением оккупированных палестинских районов.

Кроме того, в Израиле есть опасения, что если будут ввозить иностранных рабочих из Индо-Тихоокеанского региона, то со временем часть из них получит израильское гражданство и натурализуется, и это будет размывать еврейский характер сионистского режима, породив те же проблемы, связанные с мигрантами, что и в Европе и США. А это неприемлемо для израильских политиков-расистов, в то время как палестинцев почти никогда не натурализуют, здесь схема контроля отлажена и таких опасений нет.

ТЕГЕРАН, 11 апреля — ТАСС

Иран по двусторонним каналам предупредил администрацию США, что может нанести удар по американским целям, если

Вашингтон поможет Израилю избежать мер возмездия за обстрел иранского консульства в Дамаске. Об этом сообщил портал The Intercept.

ТЕЛЬ-АВИВ, 14 апреля — «Коммерсант»

Истребители израильских военно-воздушных сил нанесли удар по военному объекту «Хезболлы» в Ливане. ЦАХАЛ заявила, что удар стал ответом на ночную атаку Ирана. Ночью с территории Ливана был атакован север Израиля.

Пресс-служба ЦАХАЛ опубликовала видео удара по объектам «Хезболлы». В описании говорится, что атаке подверглось оружейное производство в районе населенного пункта Наби-Чит. Он расположен в 55 км к востоку от Бейрута.

В ночь на 14 апреля Иран атаковал Израиль с помощью более чем 300 беспилотников, крылатых и баллистических ракет. По данным ЦАХАЛ, 99% ракет и беспилотников были уничтожены ВО и истребителями на подлете к Израилю. Военный штаб Ирана заявил, что цели операции были достигнуты. В случае ответной атаки Тель-Авива Тегеран пообещал ударить «с большей силой».

...

Удар возмездия, о котором так долго предупреждал Иран, наконец-то свершился.

В итоге довольны все: Иран сохранил лицо, совершив самый массированный в истории авиаудар по объектам в Израиле, Израиль не менее успешно отбил все атаки, пострадавших практически нет, а эскалации конфликта удалось избежать. Договорнячок-с!

Кони скачут, избы горят

ОРСК, 8 апреля — «Коммерсант»

Директор АО «Спецстрой» — генподрядчика строительства насыпной дамбы в Орске на реке Урал — Сергей Комаров заявил, что, судя по видео с места прорыва сооружения, причиной могли стать грызуны, которые проточили дыру. Фактор ошибки при проектировании он исключил.

В эфире «Первого канала» Сергея Комарова спросили: если гребень дамбы выдержал, а ее стало подмывать снизу, в чем причина прорыва? «Вот это для меня тоже загадка. Я предполагаю два фактора. Человеческий фактор — кто-то машиной горизонтального бурения пробурил и проложил какую-то коммуникацию для сброса сточных вод в Урал», — сказал директор «Спецстроя». «Но посмотрев по съемкам, в каком месте получился прорыв, этот фактор у меня отпал. И остался только фактор: грызуны, которые могли эту дамбу проточить, и этой 2–3-сантиметровой дырочки хватило бы, чтобы вода пошла через дамбу», — сказал Сергей Комаров. Он добавил, что в ином случае прорыв произошел бы в нескольких местах.

Дамба в Орске — насыпное сооружение, построенное для защиты автомобильной дороги и укрепления берега реки. Она была введена в эксплуатацию в 2014 году и, согласно проектной документации, рассчитана на уровень воды в Урале 550 см. Сегодня, 8 апреля, к вечеру уровень воды в реке достиг 892 см, превысив опасную отметку 890 см.

...

Дамбу за миллиард рублей не могут прогрызть мыши, это новое слово в распиле средств.

МОСКВА, 10 апреля — «Накануне»

После теракта в «Крокусе» перед государством в очередной раз встала проблема не только контроля и безопасности в целом, но и в полный рост встал вопрос мигрантов, правил их пребывания, опять же, контроля их нахождения на территории страны.

В это время власти Турции уже заявили, что все граждане Таджикистана должны покинуть территорию страны до 20 апреля, иначе будут депортированы принудительно и со штрафами, также Анкара возвращает визовый режим с Таджикистаном. Дело в том, что в Турции после теракта в «Крокусе» прошли масштабные задержания подозреваемых в связях с запрещенным ИГ***.

Россия на такие меры, как введение визового режима, идти, судя по всему, не готова, более того, уже порядка 170 тыс. выходцев из Таджикистана получают гражданство РФ ежегодно. И на днях президент Путин заявлял, что экономика страны в ближайшие годы будет испытывать дефицит кадров, поэтому в стране нужно или повышать производительность труда, или привлекать трудовых мигрантов.

Председатель набсовета Института демографии, миграции и регионального развития Юрий Крупнов в беседе с «Накануне.RU» указывает, что до сих пор разговоры о повышении производительности труда были пустыми заявлениями и в экономике преобладают «сборочные матрицы чужих компонентов», а технологии находятся в устаревших укладах.

Поэтому проблема мигрантов — это следствие, а в корне никто ничего не решает, беседы об улучшении экономики ведутся давно — вспомнить хотя бы обещанные 25 млн высокотехнологичных рабочих мест — а на деле всё делается для продолжения политики привлечения дешевой рабочей силы из соседних стран.

БЕРЛИН, 11 апреля — Deutsche Welle*

Китай не станет инвестировать в развитие российского автопрома, а будет усиленно продвигать на рынок РФ свои устаревшие автомобили с двигателями внутреннего сгорания. У российской промышленной продукции мало шансов конкурировать с субсидируемыми Пекином промышленными товарами, так что при свободной торговле с КНР у России импортозамещение не получится. А ставка китайских властей на форсированное развитие «зеленой» энергетики и наращивание производства оборудования для нее ставит под сомнение перспективы поставок российских энергоносителей в Китай, хотя в данный момент он еще является их важнейшим покупателем.

Такие выводы невольно напрашиваются после знакомства с исследованием группы ученых Института мировой экономики в Киле (IfW), опубликованном 10 апреля на немецком и английском языках под заголовком «Грязная игра? О размере и масштабах промышленных субсидий в Китае».

...

Россия из западного сырьевого придатка успешно конвертировалась в восточный. В то время как единственный шанс выжить — это стать самостоятельной, самодостаточной и самобытной державой, проще говоря — автаркией. Только вот компрадорской части нашей элиты это невыгодно.

*** — организация, деятельность которой запрещена в РФ.

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

...ядерное оружие Пакистана может оказаться в любых руках, и потому станет дополнительным «бонусом» при создании еще большего хаоса в регионе

Куда ведет Пакистан кризис власти.

Часть 2

Продолжение. Начало в № 576

После всеобщих выборов 8 февраля 2024 года в Пакистане правящая партия «Пакистанская мусульманская лига — Наваз» (ПМЛ-Н) всё же смогла удержать власть, отобранную у бывшего премьер-министра Имрана Хана и его партии «Движение за справедливость» (ПДС). Однако, как мы говорили в предыдущей части, для победы ПМЛ-Н была вынуждена пойти на компромисс с другими политическими силами, которые отнюдь не стремятся разделить с ней бремя власти в условиях глубочайшего хозяйственно-экономического кризиса. И это совсем не способствовало укреплению положения правящей партии. Но еще более важно то, что ПМЛ-Н пришлось стать локомотивом масштабной политической и хозяйственной «перестройки», которая началась в Пакистане при самом активном участии военных элит, одной из главных сил в стране.

В предыдущей части мы рассмотрели проявления «перестройки» в административной, военной и политической сферах жизни Пакистана. И прежде чем перейти к оценке собственно экономической ситуации для полноты картины необходимо вкратце рассмотреть и то, как политические процессы затронули судебную власть.

Осенью 2023 года место главы Верховного суда занял Кази Фаез Иса, который сменил на этом посту Умара Ату Бандиала. И хотя уход последнего произошел в плановом режиме, Верховный суд перед этим сотрясали нешуточные скандалы, которые свидетельствовали о почти неприкрытом расколе в рядах судей на группы сторонников и противников Бандиала. Судью Бандиала открыто упрекали в том, что он поддерживает Имрана Хана и проводит через Верховный суд те решения, которые выгодны партии бывшего премьер-министра.

Однако нельзя сказать, что у решений Верховного суда была именно такая прямолинейная мотивация. В первую очередь потому, что тот же главный судья Бандиал весной 2022 года фактически обеспечил отстранение Имрана Хана. Кроме того,

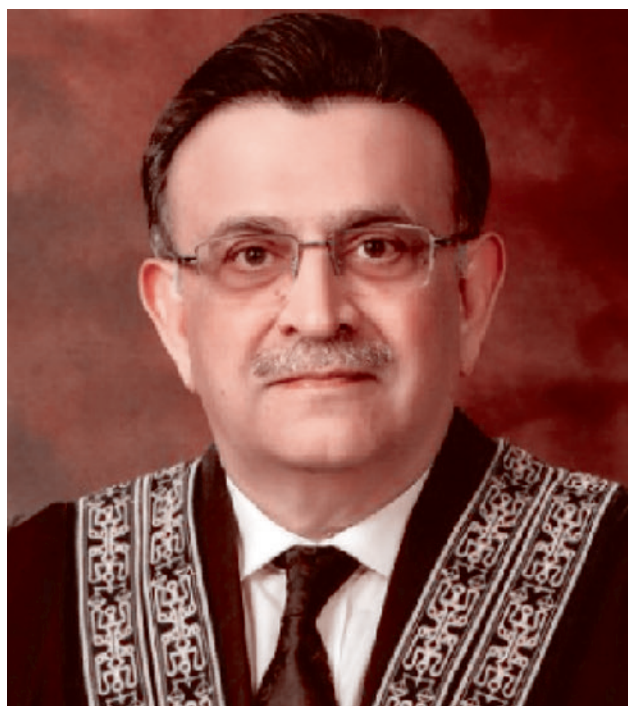
все проводимые им решения были явно направлены на защиту существующей конституции Пакистана, которой уж слишком сильно пренебрегали сменившие партию Имрана Хана правительство и парламент, контролируемые «Пакистанской мусульманской лигой — Наваз» (ПМЛ-Н). Чего стоило только прямое и открытое игнорирование правительством решения Верховного суда о выборах в Пенджабе, вынесенного в апреле 2023 года!

Да и биографии у двух глав Верховного суда Пакистана тоже имеют очень показательные различия. Если Умар Ата Бандиал — это подчеркнуто светский судья, выпускник Кембриджа, начинавший свою юридическую карьеру в Лондоне, то Фаез Иса — это потомственный исламский судья (о чем прямо говорит титул «кази» в его имени), который долгое время работал в Федеральном шариатском суде Пакистана.

Надо отметить, что после прихода судьи Исы на пост главы Верховного суда в отставку подали сразу два судьи из «партии Бандиала», которые по старшинству должны были сменить Ису после окончания его полномочий. Дело в том, что срок пребывания главы Верховного суда на этом посту обычно составляет около двух лет, а судья Иса по плану должен покинуть этот пост уже в октябре 2024 года. Само собой, если победившая часть элит замыслила масштабное переустройство, она обязана позаботиться о том, чтобы не получить в Верховном суде нового оппонента прямо на старте «перестройки».

Более того, новый глава Верховного суда сразу после прихода согласился на ослабление своей власти. Фаез Иса пришел на пост под лозунгом о реформировании судебной инстанции и одним из первых решений поддержал поправку к закону о существенном ограничении полномочий главного судьи. А именно урезание его прав назначать коллегии судей для рассмотрения различных дел, а также инициировать разбирательства по собственной инициативе (*suo motu*), то есть без поступления заявления извне. Иными словами, если раньше главный судья мог назначить для рассмотрения какого-либо дела коллегию, например, из трех судей по своему выбору и получить нужное ему решение, то теперь он уже не может действовать так свободно.

Таким образом, реформирование систем власти затронуло все ее ветви без исключения и привело к очевидному ослаблению политической (включая законодательную) и судебной ветвей. Следовательно, усилились власть исполнительная и новые структуры, о которых говорилось в предыдущей части. Эти структуры и должны (во всяком случае, так декларируется) обеспечить экономический рывок и будущее благоденствие Пакистана. Под каким же

Умар Ата Бандиал

знаменем предлагается осуществлять этот самый рывок? И главное, каково состояние хозяйствующего субъекта, который это знамя поднимает?

Тяни-толкая

Содержание лозунгов, поднятых на знамя, пожалуй, можно выразить следующей формулой: «Повысим инвестиционную привлекательность Пакистана в союзе с МВФ!» Естественно, для обеспечения этой самой привлекательности полезно присутствие благоприятствующих иностранному бизнесу экономических структур и поддержка мощного международного кредитора. Инвестиции в страну уже должны были бы потечь полноводной рекой, однако есть другая проблема: вкладываемая деньги, бизнес хочет отбить сделанные вложения и заработать больше. Для этого важна устойчивость экономики и уверенность в завтрашнем дне, а с ней у Пакистана всё совсем не так хорошо, как хотелось бы.

Чтобы уберечься от быстрого дефолта в 2022 году, после отставки Имрана Хана, Пакистан нацелился получить дополнительную финансовую помощь от МВФ в размере \$3 млрд. Правительство пошло на абсолютно все условия, которые фонд потребовал в обмен на простое продление «Программы расширенного финансирования» (EFF). Пакистан вступил в эту программу, рассчитанную на \$6 млрд, для смягчения «ковидного» кризиса в экономике. Этот кризис имеет предельно ясное выражение в цифрах: только за прошедший 2023 год более чем на 500% (!) поднялись тарифы на газ, удвоились цены на топливо, а тарифы на электроэнергию выросли на 60% (без учета удвоения в 2022 году). Повышение тарифов в этих секторах, которые являются естественным базисом экономики, проводилось поэтапно, каждый раз вызывая всплеск инфляции. Но гораздо более серьезной проблемой стало закрытие или сворачивание деятельности экспортных предприятий, не способных быстро пере-

йти от субсидированных моделей существования по тому же газу и электричеству к условиям «дикого рынка».

Последствия не замедлили явиться во всей полноте. В марте 2023 года спад крупной промышленности в Пакистане составил 25%, совокупный экспорт за апрель снизился на 27%. К июлю 2023 года сообщалось об общем падении индекса промышленного производства на 8%. Тогда же, к концу 2022/23 фискального года (на 30 июня) сообщалось, что годовой экспорт текстильной промышленности, одной из главных экспортных отраслей Пакистана, потерял 15%.

Всё это тяжелейшим образом сказалось на благосостоянии населения. К началу июня 2023 года потребительская инфляция составила более 48%. Мерами жесткой экономии, ограничением импорта и фактически полным запретом на вывод валюты за рубеж ее удалось сократить до 24% к концу лета, однако уже с середины ноября, стоило только правительству немного отпустить финансовые вожжи, инфляция снова взлетела выше 40%. По последним данным на конец 2023 года, она достигла 43%. Сейчас инфляционные индексы опустились на уровень чуть выше 20%, однако этому вряд ли стоит радоваться, принимая во внимание высокую базу цен 2023 года, от которой этот индекс считается.

На полях отметим, что запрет на вывод валюты за рубеж, как и невозможность ввозить в страну, например, промышленное оборудование из-за ограничений импорта, далеко не приятная опция для иностранных инвесторов, привлечения которых так добивалось правительство.

Госбанк Пакистана, который (опять же, с подачи МВФ) получил полную независимость от правительства в начале 2022 года, занялся очень знакомым нам в России таргетированием инфляции, задрал ключевую ставку до 22% по принципу «вижу цель, не вижу препятствий». Но опять же что-то пошло не так.

Пакистан, набравший внешних долгов на сумму 63 трлн рупий (около 20 трлн руб.) и имеющий международный кредитный рейтинг ССС (то есть чисто спекулятивный), оказался практически полностью отрезан от займов на внешнем валютном рынке. Где правительству брать деньги на обслуживание долга? Правильно, занимать на внутреннем рынке, в том числе — у коммерческих банков! Под какой процент? Естественно, никак не ниже ключевой ставки! Объемы займов таковы, что правительство фактически под ноль выгребаёт банковские средства, а госбанку приходится допечатывать недостающую ликвидность на ходу. Одной рукой таргетируют инфляцию, другой — ее же и производят!

Так что, несмотря на все меры по сокращению государственных расходов, с на-

Кази Фаез Иса

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Мухаммед Али Джинна

чала 2023/24 финансового года (с июля по ноябрь 2023 года) они оказались на уровне 4,8 трлн рупий (около 1,5 трлн руб.). Это на 43% больше, чем за аналогичный период прошлого года, причем львиную долю этой суммы составила банальная выплата процентов по внутренним и внешним кредитам и займам! По оценкам всё того же МВФ, в текущем фискальном году только на обслуживание внешних долгов Пакистан потратит 92% налоговых поступлений в бюджет (разумеется, если собираемость будет соответствовать целевым показателям, установленным ранее). А ведь помимо долгов есть еще необходимые расходы на оборону, социальную сферу, стратегическое развитие...

В условиях, когда валютные поступления от экспорта минимальны, как и многие другие статьи доходов, а налоги почти целиком уходят на обслуживание госдолга, деньги МВФ оказываются фактически единственным способом отсрочки экономического коллапса. Более того, это рычаг, через который можно управлять финансовой, экономической и даже политической ситуацией в стране: дали новый транш в срок — экономика дышит еще какое-то время; задержали — рынок в панике, напряжение стремительно нарастает.

Тут бы самое время элитам подумать об очень жестких и прозрачных для общественности мерах по спасению экономики, поиску относительно недорогих энергоносителей, чтобы как-то поддержать экспортные отрасли. Можно было бы вслед за Бангладеш (прежний Восточный Пакистан) все-таки объявить дефолт и, взвесив потери и приобретения, начать заново, без долгов. Наконец, как и при любом системном экономическом кризисе, консолидировать ресурсы и заняться всерьез борьбой с казнокрадством. Но вместо этого страна сейчас, по сути, превращена в машину по отъему средств у населения (через тарифы) и бизнеса (через налоги) в пользу кредиторов.

Именно в этой ситуации создаются те самые малопрозрачные консолидирующие ведомства с широчайшими полномочиями.

Которые обещают какие-то заоблачные суммы зарубежных инвестиций! Например, сразу после создания Специального совета по поддержке инвестиций (SIFC) один из его руководителей, начальник штаба сухопутных войск Пакистана генерал Асим Мунир заявлял на встрече с представителями бизнеса, что вскоре Пакистан получит через этот совет \$100 млрд от стран Персидского залива. Однако по итогам 2023 года страна получила от всех внешних кредиторов в общей сложности чуть более \$9 млрд.

Разумеется, ни арабы, ни другие кредиторы совершенно не торопятся вливать в Пакистан свои миллиарды. Деньги даются в очень ограниченных объемах — и только в обмен на контроль над конкретными активами. Так, недавно в пакистанских СМИ прошумела история о том, как в длинную концессию Катару ушла значительная часть инфраструктуры в крупнейшем порту Пакистана, Карачи, причем по явно заниженной цене.

Так что на деле вместо обещанных денег через те же учреждения, наоборот, выводятся средства из Пакистана, а отсутствие гласности позволит им действовать еще более интенсивно и бесконтрольно. И вот, завершив девятимесячную и трехмиллиардную программу МВФ, страна уже нацеливается на новую программу, рассчитанную аж на три года.

Но задача международных кредитных организаций отнюдь не сводится к банальному ограблению очередной «жертвы» методом экономического удушения. Ведь Пакистан — довольно бедная страна. Да и МВФ выдвигает ему стандартные требования: либерализация рынков, снижение инвестиций в инфраструктуру, сокращение госсектора в экономике, сокращение социальных программ для населения, но не доводя затягивание удавки до удушения любой возможности экономического роста. Для грабителя лишать свою жертву возможности заработать денег не самая выгодная стратегия.

Дело в том, что у МВФ помимо общих требований есть и ряд специфиче-

ских, которые направлены прямо против сотрудничества Пакистана с Китаем. Например, ликвидация привилегий по условиям выплаты долгов китайским энергетическим компаниям, работающим в Пакистане, или запрет на любые инвестиции, за исключением «зеленых» (то есть экологических) проектов. Последнее ставит препятствия развитию китайских угольных энергетических проектов в Пакистане, а значит блокирует один из наиболее очевидных источников альтернативных энергоносителей — и сдерживает экономическое развитие.

Бедственное положение населения усиливает эмиграцию из 250-миллионного Пакистана. А мигранты могут быть и своего рода товаром, и инструментом давления США на трудовые рынки Европы с ее пресыщенным благами населением. Значит, Пакистан также может оказаться косвенно вовлечен в радикализацию населения этой самой Европы.

Наконец, США уходили из Афганистана в 2021 году, создавая там зону долгосрочной нестабильности, не для того, чтобы Пакистан имел возможность стабилизировать ситуацию на сопредельной территории своими силами. А значит, надо лишить его экономических возможностей, создать повод для ссоры между соседями — таким поводом уже стала деятельность Пакистанского движения «Талибан»*, — а в идеале, конечно же, вовсе отменить саму возможность стабилизации региона в любой обозримой перспективе: хаос должен разрастаться.

Куда же двинется Пакистан, когда описанный выше конфликт элит разрешится в ту или иную сторону? И разрешится ли он вообще? Ведь если предположить, что за экономическим кризисом и «доброй» рукой помощи МВФ стоит более глобальная цель дестабилизации, то не худшим вариантом будет продолжение этого конфликта. Но для начала попробуем понять, вокруг чего, собственно, строится этот конфликт, заглянув в историю Пакистана. Благо, по историческим меркам

в качестве самостоятельного государства он появился совсем недавно.

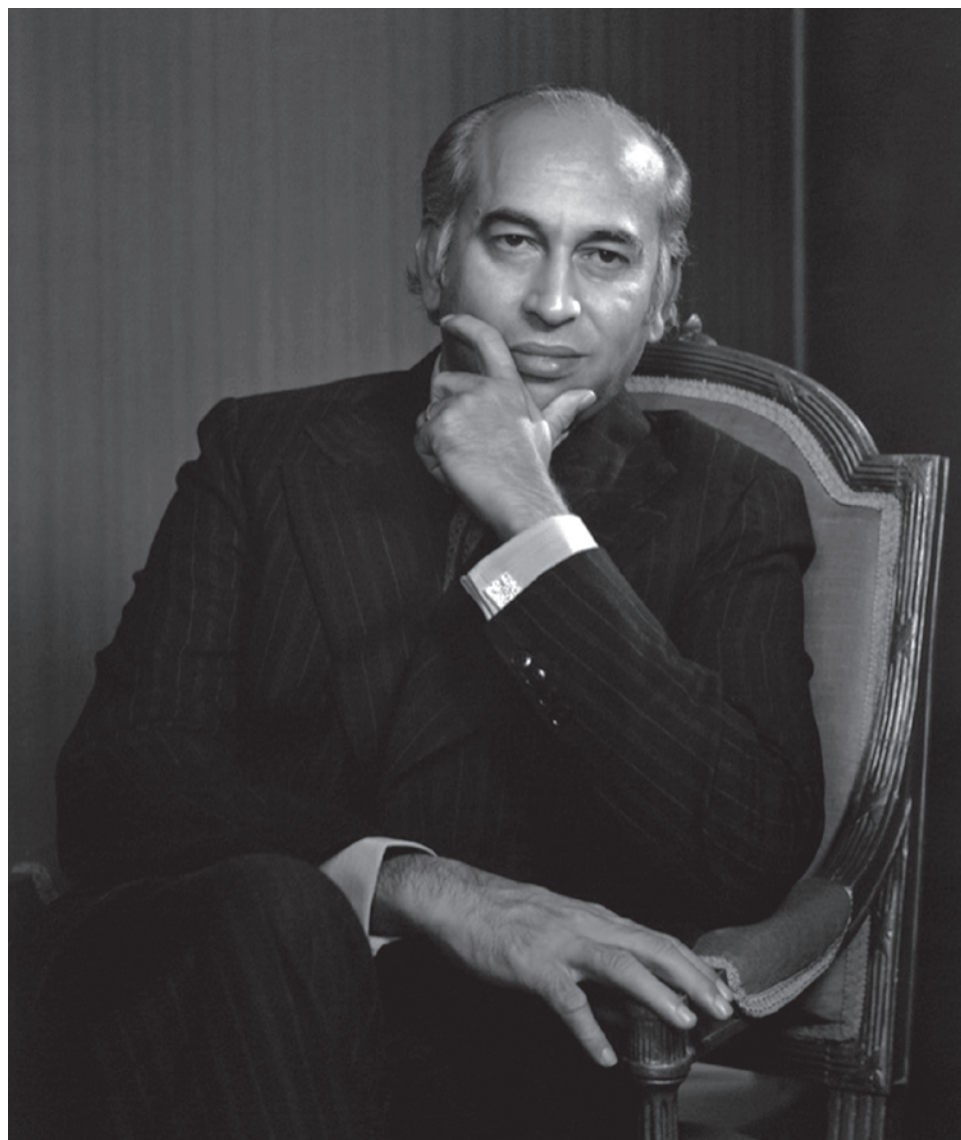
Камо грядеши?

Пакистан был основан в 1947 году как получившая независимость часть Британской Индии. Создавая Пакистан, лидер «Пакистанской мусульманской лиги» (ПМЛ) Мухаммед Али Джинна (1876–1948), конечно же, учитывал опыт Кемала Ататюрка, который построил национальное государство в Турции. Одновременно группа Джинны ориентировалась на идеологию и философию индийского мусульманского деятеля XIX века сэра Саида Ахмеда Хана (1817–1898), соавтора «теории двух наций», для которого религиозная идентичность в национальном сознании индийских мусульман была принципиально важнее языка и этнического происхождения. То есть в этом смысле он существенно отходил от классической формы построения национальных государств эпохи модерны с их безусловным отделением религии от государства.

На момент создания Пакистана у Джинны в распоряжении не было ни особого национального подъема (который был у Ататюрка), ни единства территории: Пакистан был разделен на западную и восточную части. Джинна, следуя логике построения национального государства, ввел в обиход единый язык урду, который был практически не знаком основной массе населения новой страны, а попытка культурного подавления Восточного Пакистана встретила решительный отпор населения этой части. В итоге уже к началу 70-х годов XX века восточная часть Пакистана отделилась и ныне носит название Бангладеш.

Джинна умер уже в 1948 году, когда его детищу было немногим более года от роду. Он так и не смог всерьез выстроить механизм отделения государства от религии, в том числе и потому, что ислам-

Окончание на стр. 12

Зульфикар Али Бхутто

* — организация, деятельность которой запрещена в РФ.

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 11–12

ская энергия масс была необходима ему в борьбе против Индии во время подготовки к отделению. А главный сподвижник Джинны, первый премьер-министр Пакистана Лиакат Али Хан был убит в 1951 году, совсем ненадолго пережив основателя Пакистана.

Вскоре после этого вектор на построение национального государства был в существенной степени размыт. Не вдаваясь в детали политических перипетий, можно с уверенностью говорить о том, что нынешняя партия ПМЛ-Н под руководством клана Шарифов имеет с оригинальной ПМЛ Джинны из общего только часть названия.

Ни один из последующих реформаторов, бравших курс на модернизацию Пакистана, — ни диктатор-генерал Мухаммед Айюб Хан (1907–1974), ни лидер «Пакистанской народной партии» Зулфикар Али Бхутто (1928–1979), отец убитой Беназир Бхутто, ни последний пакистанский диктатор-генерал Первез Мушарраф (1943–2023) — в итоге не смогли ощутимо продвинуться по пути модернизации Пакистана.

Их попытки встречали решительное и мощное сопротивление местной клановой системы, которая с завидной устойчивостью сохраняется в Пакистане по сей день, а также клановой «аристократии» — в первую очередь крупных землевладельцев, имеющих огромное влияние на происходящее в стране.

Для понимания конкретной природы нынешнего конфликта в элитах необходимо несколько подробнее остановиться на периоде правления генерала Мушаррафа, который продолжался с 1999 по 2008 год.

Он совершил военный переворот, свергнув уже упомянутого в предыдущей части статьи лидера ПМЛ-Н Наваза Шарифа с поста премьер-министра Пакистана, и взял курс на модернизацию государства. Он выделил из партии ПМЛ-Н самостоятельную часть, которую назвал «Пакистанская мусульманская лига — Каид» (ПМЛ-К), прямо адресуясь к имени Джинны (в народе последнего называют Каид-и-Азам, «великий вождь»). Эта партия усилиями Мушаррафа стала стремительно продвигаться к власти.

После событий 11 сентября 2001 года в США Мушарраф быстро предложил США услуги при ведении «глобальной войны» с терроризмом. Пакистан стал получать от американцев финансовую и военно-техническую помощь, а его экономические дела пошли в гору.

Тут надо упомянуть, что незадолго до прихода Первеза Мушаррафа к власти в Пакистане появилось также упомянутое

в предыдущей части «Движение за справедливость» (ПДС). В 1996 году его основал бывший капитан сборной Пакистана по крикету Имран Хан, который пользуется огромными популярностью и уважением среди населения за то, что привел сборную к победе на Кубке мира 1992 года. ПДС поддержала режим Мушаррафа, также начав набирать популярность.

Однако, несмотря на некоторые успехи в экономическом развитии, Мушарраф так и не смог добиться окончательной модернизации Пакистана. Ряд исследователей говорят о том, что он выстроил слишком мягкую диктатуру, которая не могла провести в жизнь все необходимые реформы. Пожалуй, к этому следует добавить, что он не угадал и с выбором союзника по осуществлению своего плана. К тому времени США уже заявили миру о намерении «перестать сдерживать работу тяжелых сил демократии», по факту объявив войну всякому авторитаризму, а с ним и модернизации развивающихся стран.

К 2007 году его режим столкнулся с консолидированным давлением со стороны юридического и судебного сообщества, а также всех основных политических партий — и уже упомянутой ПМЛ-Н, и Пакистанской народной партии (ПНП), которую основал Зулфикар Али Бхутто — еще один яркий представитель клановой аристократии провинции Синд, который также предпринимал попытку модернизировать Пакистан до Мушаррафа. Даже ПДС с 2007 года перестала поддерживать генерала.

В январе 2007 года диктатор предпринял последнюю попытку разорвать фронт оппонентов и начал непростые переговоры о политическом союзе с лидером ПНП, экс-премьер-министром Пакистана Беназир Бхутто. 5 октября генерал-диктатор издал Указ о национальном примирении, по которому были амнистированы лидеры политических партий, осужденные за коррупционные преступления с 1986 года. Почти сразу после появления этого указа Беназир Бхутто вернулась в страну. Чаши весов в переговорах между Мушаррафом и Бхутто колебались от полного взаимопонимания до того, что Бхутто сажали под домашний арест.

Некоторые исследователи полагают, что Мушаррафу и Бхутто всё же удалось найти общий язык; в принципе, такую возможность нельзя отрицать, учитывая проект модернизации, который проводил в жизнь отец Беназир Бхутто. В этом смысле такой союз, если бы он в действительности состоялся, мог потенциально стать мощной платформой для проведения

модернизации Пакистана. И потому его не могла не воспринимать как серьезную угрозу вся клановая аристократия, включая и партию ПМЛ-Н, управляемую главой семьи Шарифов — Навазом Шарифом.

Как бы то ни было, но 18 октября 2007 года, в день возвращения Беназир Бхутто в Пакистан, в трехмиллионной толпе встречающих в районе маршрута проезда ее кортежа был произведен двойной теракт, который унес жизни 130 человек. При этом сама Беназир Бхутто не пострадала.

А всего через два месяца после этого, 27 декабря, Бхутто была расстреляна на митинге в Равалпинди террористом-смертником, который после этого активировал взрывное устройство, убившее еще 20 человек. Некоторые полагают, что убийство Беназир Бхутто организовали сторонники погибшего в странной авиакатастрофе генерала Зия-уль-Хака, еще одного диктатора Пакистана, который, в свою очередь, казнил Зулфикара Али Бхутто. Но, как говорят в таких случаях, темна вода. Но основным виновником в смерти Бхутто признали самого Мушаррафа, и после этого его режим продержался менее года. Так закончилась последняя известная попытка строить национальное государство в Пакистане.

В итоге, несмотря на наличие довольно продвинутых элементов промышленности, а также ядерной энергетики и ядерного оружия, современный Пакистан нельзя назвать модернизированным государством. Он в значительной степени сохранил многие черты феодального строя с его крупными землевладельцами, которые являются фактически самовластными хозяевами на своих территориях. При этом местное население в значительной мере способно саморегулироваться за счет давних традиций: в нем есть и своя система социальной поддержки, и своя общинность (правда, нередко общины враждебно относятся друг к другу), и своя традиционная судебная система, которая действует намного более оперативно и эффективно, чем привнесенная извне и совершенно чуждая для большинства населения британская судебная система.

Ислам имеет большое значение с точки зрения поддержания единства этой многообразной общности народов и племен, однако он же и препятствует окончательному объединению государства в монорегионную систему вроде Ирана или Саудовской Аравии. На территории Пакистана проживает масса различных исламских течений, причем как шиитских, так и суннитских, которые имеют фундаментальные различия. Ровно по той же причине и исламисты, включая радикальных, не могут найти среди населения достаточной поддержки, чтобы всерьез бороться за власть и радикализовать Пакистан по религиозному принципу.

При этом само пакистанское государство является предельно слабым. С одной стороны, это дает ему возможность выставляться в крайне сложных условиях, которые могли бы давно погубить любое национальное государство. Но, с другой стороны, местные элиты фактически не живут государственными интересами, по большей части занимаясь выяснением отношений друг с другом и решением своих личных (или клановых) вопросов.

В итоге перед лицом нависшего над Пакистаном глубочайшего экономического кризиса ни одна политическая сила в стране — ни правящая коалиция Шарифов

Первез Мушарраф

и Бхутто-Зардари, ни оппозиция Имрана Хана, ни военные элиты, ни исламисты, насколько можно судить по сообщаемым ими стратегиям, — не имеет плана по выходу из сложившейся пагубной ситуации. То, что сегодня происходит в стране, пожалуй, является просто доламыванием остатков национального уклада, который пытался выстроить генерал Мушарраф. Смогут ли военные, находящиеся на заднем политическом плане, сыграть на противоречиях клановых элит и соорудить какую-то альтернативную национальную систему развития — вопрос открытый. Учитывая текущее положение дел, более вероятным ответом на него будет «нет».

Как бы то ни было, для преодоления кризиса и получения хотя бы призрачных шансов на развитие Пакистану нужно сильное государство. Только оно и сможет успешно взаимодействовать с Китаем — главным стратегическим инвестором. В свою очередь, Запад, как мы видим, неплохо использует МВФ и другие международные структуры, включая террористические, для сдерживания китайских интересов в Пакистане. Терроризм успешно играет на разогретой вражде между Пакистаном и Афганистаном, а теперь еще и между Пакистаном и Ираном. Конфликт с Индией вокруг спорной территории Кашмира, на который также с интересом посматривает и Китай, не позволяет наладить отношения и с этим соседом. Но самое главное — это запрещение и подавление любой возможности для развития Пакистана. Для этой цели, по-видимому, страну и пытаются вытолкнуть на рельсы исламизации. С учетом прошлых «успехов» исламизма в Пакистане, вряд ли этот процесс пойдет быстро. Но даже если всё сведется к ситуации почти феодальной раздробленности Пакистана с частично архаизированными и исламизированными анклавами под управлением «удельных князей», то цель эту можно будет считать достигнутой.

При таком сценарии ядерное оружие Пакистана может оказаться в любых руках и потому станет дополнительным «бонусом» при создании еще большего хаоса в регионе.

В заключение можно сказать, что подавление развития и есть та стержневая ось, на которую нанизываются все остальные проблемы Пакистана. В текущем состоянии его общество никак не может осознать своих государственных (национальных) интересов, а значит, не может и решить проблем, которые стоят на пути этих интересов.

Петр Львов

Беназир Бхутто

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Отношения Абхазии и России нельзя сводить к денежным. Необходимо понимать последствия деструктивных действий и искать компромиссные решения, которые учтут интересы обеих сторон

Россия стала разменной картой во внутренней политической борьбе в Абхазии?

Обстановка в Абхазии в последнее время накаляется, оппозиция ведет непримиримую борьбу со всеми инициативами властей и обвиняет их в сдаче национальных интересов. В этом активно участвуют некоммерческие и неправительственные организации (НКО/НПО). Процессы идут не первый год, но с начала этого года интенсивность, с которой происходят скандалы, резко выросла.

В оппозиционном сегменте интернета раскручивают три скандальных инфоповода: «задержания» и «многочасовые допросы» абхазских общественных деятелей при въезде в Россию, внесение в парламент законопроекта об иностранных агентах и публикация проекта соглашения МВД Абхазии и Росгвардии. С одной стороны, оппозиция и должна критиковать власть, но с другой стороны, все эти скандалы, так или иначе, касаются абхазо-российских отношений. И ряд НКО и НПО, хотя и не все, работают на это. Кроме того, в противостоянии оппозиции с властями активно участвуют ветераны грузино-абхазской войны 1992–1993 годов. Всё это вызывает тревогу, особенно учитывая, как легко и стремительно в республике происходят государственные перевороты.

Война Грузии с Абхазией

Власти обвиняют НПО и НКО в работе на Грузию, но за них вступились ветераны войны. Для того чтобы лучше понимать, из-за чего разгорелся этот спор, напомним о конфликте, в ходе которого погибли тысячи людей, а сотни тысяч стали беженцами.

Первый президент Грузии Звиад Гамсахурдия продержался в этой роли недолго, в декабре 1991 года в стране произошел государственный переворот, к власти пришел Военный совет, неконституционный орган, созданный командиром Нацгвардии Тенгизом Китовани, не согласившимся с решением президента распустить это формирование. Военный совет также поддержал «вор в законе» Джаба Иоселиани. Созданный совет объявил об отмене Конституции Грузинской ССР 1978 года и восстановлении конституции Грузинской демократической республики 1921 года. При этом новая власть заявила, что границы государства должны быть такими же, какие были определены в отмененной конституции, то есть о претензиях на входившие в состав Грузинской ССР Абхазскую Автономную Советскую Социалистическую Республику и Юго-Осетинскую автономную область, отказав им в праве на независимость и на автономию. Заговорщики пригласили возглавить республику бывшего первого министра внешних сношений СССР Эдуарда Шеварднадзе. В марте 1992 года он возглавил Госсовет, сформированный при участии тех, кто совершил переворот. Вместе с тем Гамсахурдия добрался до края Мегрелия, граничащего с Абхазией, и объявил, что собирается вернуть власть. Он собрал из местного населения отряды, прозванные потом по имени их лидера звиядистами. Какое-то время эти отряды не сильно беспокоили Тбилиси, но они добыли оружие с советских складов и стали серьезной силой.

Павел Ковалевский. Перероба. 1899

Забегая вперед, стоит отметить, Шеварднадзе и его окружение смогли ликвидировать звиядистов. Осенью 1993 года их основные силы разбились, а в декабре Гамсахурдия, как сообщает официальная версия, покончил жизнь самоубийством.

В Абхазии еще в советское время стали нарастать антигрузинские настроения из-за недовольства политикой, проводимой властями Грузии. В марте 1989 года в деревне Лыхны несколько тысяч человек провели сход, на котором выступили за выход Абхазии из состава Грузинской Советской Социалистической Республики. В июне, когда в Сухуме открыли филиал Тбилисского государственного университета, абхазы посчитали это ущемлением автономии и начались массовые столкновения на этнической почве. Ситуацию удалось стабилизировать через девять дней, за это время в драках и перестрелках погибли 16 человек, 239 пострадали. Когда же Шеварднадзе, придя к власти в Грузии, отменил даже автономию для Абхазии, в Сухуме в мае 1992 года создали Совет национального единства Абхазии. Этот Совет в июле аннулировал Конституцию Абхазской АССР 1978 года и восстановил Конституцию 1925 года, по которой республика была суверенным государством, равноправным Грузинской ССР и связанным с ней союзным договором. В Тбилиси Госсовет объявил абхазскую инициативу не имеющей юридической силы. На это в Сухуме заявили, что Госсовет нелегитимный орган, а потому не может решать, что законно, а что — нет. Тогда тбилисские власти решили навести в Абхазии «конституционный порядок» силовым методом. Кроме того, многие мегрелы, живущие в Абхазии возле границы с Мегрелией, поддержали Звиада Гамсахурдия. Официальной причиной для ввода войск назвали стремление взять под охрану железную дорогу. Впоследствии Шеварднадзе заявил, что его приказ неправильно исполнили. Но экс-министр безопасности Грузии Игорь Гиоргадзе назвал действия тогдашних тбилисских

властей прямой отмажкой на войну. По его мнению, этот шаг не мог привести ни к чему, кроме войны, и Шеварднадзе это знал.

«Охранять» железную дорогу в Абхазии 14 августа отправились 2 тыс. боевиков, вооружившись бронетехникой и артиллерией, в том числе комплексами РСЗО «Град» и «Ураган», при поддержке авиации и флота. Они двинулись на Сухум. На следующий день грузинский спецназ высадился морем в Гагрском районе и взял под контроль границу с Россией. Наспех сформированные абхазские силы были плохо вооружены. Вскоре грузинские отряды взяли под контроль южную часть Абхазии и добрались до Сухума, абхазское руководство переместилось в Гудаутский район. Сопrotивление устояло в северных регионах, а также на юге небольшой город Ткварчели (Ткуарчал), находившейся в блокаде во время всего конфликта.

«На нашу землю вторглись вооруженные формирования Госсовета Грузии, в числе которых уголовные элементы, которые сеют смерть и разрушения на нашей земле. Но не было и нет оснований для такой варварской акции на территории маленькой Абхазии», — заявил тогда в обращении председатель Верховного совета Республики Абхазия, а потом и первый президент республики Владислав Ардзинба.

Абхазскую сторону поддержали многие кавказские народы, казаки и жители Приднестровья, ей передавали оружие, прибывали добровольцы. Россия морем отправляла медикаменты, вывозила беженцев. В октябре абхазы захватили оружие с российской базы в Гудауте и смогли отбить Гагры и взять под контроль границу с Россией. Тбилиси обвинял Москву в снабжении абхазов оружием, но сами абхазы заявляли, что используют только трофейную технику. К концу 1992 года бои приобрели позиционный характер, стороны даже подписали ряд соглашений. А в начале 1993 года абхазские силы провели серию наступлений и в сентябре взяли под кон-

троль Сухум. 30 сентября все грузинские подразделения покинули Абхазию. Война длилась 413 дней.

Даже после такого краткого описания тех событий можно понять, что для Абхазии победа в этой войне имеет очень важное значение. Абхазы победили, находясь в крайне невыгодном положении. Эта война стала частью их идентичности, ее назвали Отечественной войной народа Абхазии. И эта тема не перестает быть актуальной, так как Грузия не признает независимости Абхазии и Южной Осетии и старается влиять на процессы, которые там происходят, через неформальные связи. На это выделяются средства из бюджета, есть официальные программы мягкой «деокупации» этих республик, которые поощряют лояльное отношение населения к Грузии. Конечно, для этого отлично подходят НКО и НПО.

Смена настроений в Абхазии и отношения к России

Первые годы после завершения войны ситуация в стране была очень тяжелой. Жители продолжали ожидать нового нападения со стороны Грузии, многие даже не ремонтировали дома, поврежденные в ходе боев. Ситуация стала меняться в 2007 году, когда Россия начала готовиться к Олимпиаде-2014 в Сочи, а Юрий Лужков, который в то время был мэром Москвы, заключил договор о сотрудничестве Москвы и Абхазии, а потом и вовсе призвал признать независимость этой республики. Там начался строительный бум, строились сами абхазы, в республику стали входить российские инвесторы, жители России покупали брошенное грузинами жилье (дешевое, так как абхазы не решались там селиться). В Абхазии говорили, что она скоро войдет в состав России.

В 2008 году состоялось официальное признание Москвой независимости Абхазии и заключение договора о союзнничестве и стратегическом партнерстве, а потом стало ясно, что республика не войдет в состав РФ. По этой причине или нет, но менее чем через 10 лет начались проблемы для неграждан Абхазии, владеющих недвижимостью или бизнесом. По абхазским законам можно продавать недвижимость, но нельзя продать землю, на которой она стоит. Также нельзя продавать жилье иностранцам. Для покупки домов в Абхазии жители России прибегали к «серым» схемам, когда формальным владельцем был гражданин Абхазии, получавший вознаграждение за это от настоящих, из России, хозяев, проживавших в домах или приезжавших туда летом. Такие схемы в результате привели к «честному» отъему недвижимости.

Но были и те, кто имел жилье в Абхазии с советских времен — их тоже выгнали. На вооружение был взят лозунг: «Мы за эту землю воевали, мы тут хозяева». Точной статистики, сколько жителей России лишились жилья, нет. Кто-то пишет

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 13

о сотнях, кто-то — о тысячах. СМИ подняли скандал, и Москва пожурит Сухум. В Абхазии создали госкомиссию, которая принимала жалобы. Обратились 177 человек, комиссия признала права у 48, были суды, которые признали их правоту, но... абхазские жильцы так и не захотели выезжать из занятых квартир, а принуждать их не стали, ведь «все свои люди».

С инвесторами в бизнес в Абхазии тоже возникли проблемы. Самый громкий случай был с подмосковным бизнесменом Михаилом Пановым. Он вложил в строительство завода «СПС Кавказ» в Гудаутском районе по производству пластиковых труб, при сотрудничестве с местными бизнесменами. В 2015 году предприятие начало работать, а в 2016-м российский предприниматель заявил, что его выставили из Абхазии, запретив появляться на собственном заводе. Но он всё же выбрался оттуда живым, а это получалось не у всех. При отсутствии защиты собственности инвесторы не спешат заходить в республику. Да, есть успешный опыт совместных российско-абхазских предприятий, например, мобильные операторы или автозаправки. Но это такой бизнес, который тут же перестанет работать, если лишится связи с Россией. Кстати, есть и абхазы, которые предпочитают вкладывать деньги не у себя на родине, а в России.

Разговоры о возможном вхождении в состав России в последние годы стали популярны непристойными в Абхазии, в отличие от Южной Осетии, где регулярно заявляют о стремлении вернуться в Россию. Если неофициальные публичные лица в РФ скажут что-нибудь о возможном присоединении Абхазии, то в Сухуме официальные органы обязательно выступают с заявлениями, что этому не бывать. Кроме того, в абхазских СМИ регулярно стали писать, что стране угрожает «засилье русских», которое может привести к тому, что республика утратит суверенитет и язык. При этом российская сторона добавляет для этого поводы.

«Задержания» и «допросы»

В конце января 2024 года главред газеты «Чегемская правда» Инал Хашиг, ветеран Отечественной войны народа Абхазии Леван Микаа и заслуженный журналист Абхазии Эмма Ходжаа заявили, что их при пересечении границы останавливали российские силовики и проводили длительные беседы. О подробностях беседы общественности не рассказали, Микаа сообщил, что у него вежливо интересовались антироссийскими настроениями в Абхазии, организациями, работающими против России. Эти беседы в оппозиционных Телеграм-каналах стали называть «задержаниями» и «допросами», стараясь придать этому максимальную значимость и обвинить в происходящем власти. Якобы это они передали российской стороне некие списки лиц, которых посчитали неблагонадежными. Пишут, что десятки людей столкнулись с этим, но остальные боятся заявить об этом публично.

«Всех, кого задерживают на границе, все очень разноплановые. Есть те, кто сотрудничает с международными организациями, там еще где-то работает, есть, кто не сотрудничает. Но всех объединяет одно — проабхазскость», — сказала журналистка Ходжаа, комментируя происходящее.

По ее словам, это направлено против государственности Абхазии и может спровоцировать «взрыв ситуации». Кстати, ее слова про сотрудничество с международными организациями и работой «где-то там» вызывают интерес. Кроме того, Ходжаа явно пытается выставить действия российских силовиков как направленные против тех, кто поддерживает «проабхазскую» политику. Да, эти заявления в итоге свелись к обвинению правительства

республики, но в общем ситуация выглядит так, будто руководство республики работает во вред национальной безопасности, а Россия в лице спецслужб бездумно в этом помогает. Причем это повторяется и в других ситуациях, когда оппозиция демонирует власть, как бы и не концентрируя внимание на РФ, но и про российское присутствие не забывает указать.

Законопроект об иностранных агентах

7 февраля президент Абхазии Аслан Бжания передал в парламент на рассмотрение законопроект об иностранных агентах. Иногентами хотят признать физических и юридических лиц, которые занимаются политикой и получают финансирование из-за рубежа. Им нужно отчитываться перед государством о деятельности, а в публикациях сообщать о своем статусе. Инициатива вызвала волнение среди тех, кто может подпасть под новый закон. Еще 27 января более 400 человек подписали коллективное обращение президенту с призывом не поддерживать инициативу. По их мнению, закон не только нанесет удар по «гражданскому обществу», но и по демократии.

Противники закона об иноагентах заявляют, что он будет мешать работе НКО и НПО. Герой абхазо-грузинской войны Леван Микаа (один из тех, кто рассказал о «допросах» на границе), заявил, что это приведет к международной изоляции страны, так как официальные международные структуры отказываются работать с абхазскими организациями, а неправительственные организации вполне охотно осуществляют гуманитарные миссии в республике. По его мнению, раз Абхазия не продается за помощь до признания Россией, то теперь не будет продаваться тем более.

Инициатором законопроекта называют министра иностранных дел Инала Ардзинбу (предупредим: не родственник первого президента Абхазии). Он сразу после вступления в должность в ноябре 2021 года начал усиливать контроль над НКО и НПО. Поскольку министр раньше работал в администрации президента РФ, противники закона об иноагентах заявляют, что он завалил работу на прежнем месте, а теперь его якобы прислали в Абхазию, и он так же неумело действует тут.

МВД Абхазии + Росгвардия = сила?

Третий инфоповод, который используют в последнее время для раскраски антиправительственных и антироссийских настроений, — публикация 9 февраля оппозиционными ресурсами проекта соглашения между МВД Абхазии и Росгвардией о сотрудничестве. В нем не говорится прямо о помощи в наведении порядка, а перечисляются консультации, совместные учения, обмен информацией и т. п. Но есть пункт о развитии «иных взаимоприемлемых направлений и форм сотрудничества». Оппозиционные партии и движения усмотрели в этом то, что закон предоставит возможность российским силовикам вмешиваться во внутренние дела Абхазии.

Опубликованный текст был просто распечатан на принтере, никаких подтверждений, что его рассматривают, не было, пока министр внутренних дел Абхазии Роберт Киут не объявил, что соглашение не будут подписывать, так как оно ограничивает суверенитет республики. Откуда взялся документ, планировали его подписать или нет, никто из официальных лиц не объяснил. Получается, что оппозиция не на пустом месте раздувает скандал, а руководство страны отказывается объяснить гражданам, что и для каких целей

Президент Грузии Эдуард Шеварднадзе в Сухуме во время военных действий

делает, усиливая таким образом позиции своих оппонентов. Действия по принципу «шаг вперед и два назад» также вредят устойчивости власти, так как она демонстрирует свою слабость.

Россия для Абхазии — защитник или угроза?

Получается, что оппозиция Абхазии одновременно выставляет Россию и угрозой для суверенитета республики, но не забывает, что Россия является гарантом безопасности. Все в Абхазии понимают, что без России страна окажется под властью Грузии, а это для них категорически неприемлемо, так как многие помнят, что творили грузинские националисты во время войны. Всем понятно, что и в Грузии многое помнят и хотят отомстить. Иностранных агентов (точнее тех, кто может подпасть под закон об иностранных агентах) в Абхазии много, но их сложно заподозрить в прогрузинских настроениях. Например, Микаа, заявивший, что абхазы не продаются за гранты, является Героем Абхазии. Журналистка Ходжаа, пожаловавшаяся на «допросы», освещала события войны, снимала абхазских солдат и добровольцев, получила медаль «За отвагу». Да, у них не пророссийские настроения, но и не прогрузинские, а проабхазские. Но в чем заключается современная проабхазскость?

В политике Абхазии явно прослеживается стремление оставаться максимально независимым государством при сохранении полной экономической зависимости от России. То есть приезде иностранцев в качестве туристов рады, но никак не их переезду. Иностранцам инвестициям тоже рады, но против того, чтобы иностранцы владели предприятиями. Бюджетная помощь от России очень нужна, и ее принимают в больших количествах, но суверенитет — священен, значит нельзя требовать от Абхазии политических уступок. В результате развитие туристического бизнеса пробуксовывает, электросеть республики доживает последние годы без вложений, а многие дома и здания с войны стоят разрушенными.

Этот вопрос можно урегулировать. В июне 2022 года Россия и Абхазия подписали соглашение о взаимном исполнении судебных решений по экономическим спорам. В марте 2023 года в РФ ратифицировали документ, а в Абхазии он до сих пор на рассмотрении. Оппозиция настроена крайне против такой инициативы, заявляя, что это ограничение суверенитета Абхазии, так как придется исполнять решения российских судов. Получается, что для экономического развития республики требуется пойти на ограничения (взаимные!) суверенитета, а суверенитет объявлен без-

условной неприкосновенной ценностью, так как за него воевали. Такое стремление к полной независимости мешает экономическому развитию республики и делает Абхазию экономически зависимой от России. И конечно, экономическую зависимость используют для политического давления на Сухум. Замкнутый круг.

Что делать?

Если охарактеризовать действия России в отношении Абхазии, то та часть, которая находится в публичной плоскости, похожа на попытку добиться своего нахрапом, не думая наперед, чем это может обернуться. Чего только стоит проект соглашения с Росгвардией. Можно представить, чем бы могло обернуться, если бы российский ОМОН по просьбе абхазского правительства отправили на подавление, например, беспорядков, которые периодически происходят в Сухуме и даже иногда приводят к смене власти.

Складывается впечатление, что политически «взрывоопасный» потенциал в Абхазии не учитывают в России, но зато его очень хорошо изучили зарубежные организации, которые с помощью НКО привязали к себе республику плотным узлом. И этот узел нужно распутывать, а не разрубать, иначе рискуем получить новую горячую точку. Влияние через экономическое давление, пожалуй, первое, что приходит в голову, как самый простой способ, но этому легко противодействовать, если заплатить еще больше. Кроме того, Запад уже показывал, как может действовать тонкими методами, которые не исключают подкуп, но и не сводятся к нему.

Абхазская позиция тоже вызывает вопросы. Нежелание взять на себя ответственность за честные отношения, конечно, вызывает неприятие с российской стороны. Это неприятие вполне может перерасти в раздражение, которое спровоцирует спонтанные решения. Использование России в качестве разменной карты для внутривосточной борьбы в Абхазии может выйти боком для обеих сторон.

Отношения Абхазии и России явно нельзя сводить к денежному. Необходимо объяснять последствия деструктивных действий и искать компромиссные решения, которые учтут интересы обеих сторон, учтут опасения абхазов, что они могут остаться без земли. Но и российские инвестиции нужно защитить так, чтобы nepовaдно было на них посягать. Причем договариваться нужно не кулуарно с властями, а с приглашением оппозиции, так как они постоянно меняются местами, причем внезапно.

Владимир Колдин

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

Если сравнивать «Солярис» Тарковского с фильмами западных мастеров, которых мы успели посмотреть — Бергман, Триер, Бертолуччи, — то видно одно коренное отличие: их работы накаленно антибуржуазны, а фильм Тарковского буржуазен с не меньшим накалом

Космос: пессимизм

«Солярис» А. Тарковский (1972 год.)

«Солярис» С. Лем (1961 год.)

Длительность и размерность этого фильма давно стали притчей во языцех, потому и впечатления от просмотра делю на две серии.

Впечатления. Часть 1

Земля. Дача. Воды, вещи, дети, лошадь... Натюрморты — так можно назвать эту часть. Фирменное плавное движение камеры и бесконечно попадающие в фокус выставленные вещи — в нарочитом беспорядке, с якобы глубокомыслием. Раз на десятый уже задаешься вопросом: а действительно ли режиссер что-то хочет этим сказать?

После невнятных диалогов и героев, показанных портретами, столь же статичными и намекающими на нечто заоблачное, приходит понимание.

Как приятно иногда бывает смотреть на красивую женщину. Но эстетическое удовольствие быстро тает, когда понимаешь, что перед тобой записная кокетка, которая принимает позы и строит глазки.

Так вот, краткий и точный «Солярис» Лема превратился в подиум для самовлюбленной кокетки. И за плывущими натюрмортами стоит демонстрация ремесла, а не служение смыслу. Смысл стерт, отправлен на чердак, а барахло с чердака, наоборот, расставлено перед камерой. Боже мой, сколько вещей! Лавка антиквара на природе. Какая тоска по лаконичности и аскетичности фильма «Персона» Ингмара Бергмана, еще свежи впечатления.

Второе наблюдение, которое тоже принесло разочарование. Так приятно и радостно было видеть лица знакомых актеров — Дворжецкого, Гринько... Во всей первой части с сюжетом первоисточника связан только герой Дворжецкого. Больше ничего. Зато весь рисунок этой части демонстрирует нам представление режиссера о правильной жизни. Этот дух дачи, дух советской интеллигенции, замкнувшей свой идеал на особо ими понимаемой дворянской элитарности. Чехов, где ты, Чехов? Они так и не поняли, что ты не славил это, а критиковал?!

В контексте всего фильма этот домик с вкрадчивой усадьбностью и должен был символизировать прелесть земного, родного дома. Та самая зеленая трава, трава у дома. Идеал. И вот здесь снова мы воспринимаем личное представление режиссера. Это не общий идеал, здесь нет человечества, здесь его личный взгляд, его опыт, представление его страны о должном. На планете нет больше никого — только семья, папы, тетки, дети, жены... Как бы ни обставялись такие воззрения — хоть скульптурами, хоть книгами, — это всё равно ярко выраженное мещанство. У Бергмана скульптура рвет действительность, а здесь она вписывается в общую инсталляцию, покрывается пылью и кружевной салфеточкой.

Описание барского быта — вот она, первая часть. Но есть и еще один момент, связанный с эстетикой, уже отрицательного свойства. Насколько продуманно выставлены и освещены вещи, настолько

Цитата из х/ф «Солярис». Реж. А. Тарковский. СССР. 1972

же сложно считать случайной нарочитую расхлябанность, неряшливость людей, особенно главного героя. Про выбор актера — Баниониса — размышляю давно, мне всегда он казался нелепым и смешным в этой роли. Теперь понимаю, что именно он на все сто процентов соответствует режиссерской идее. И герой Дворжецкого совершенно верно пытается назвать его «не ученым». Только фраза «ты бухгалтер, а не ученый» в данном контексте есть незаслуженное оскорбление бухгалтеров. Кельвин Тарковского — это богемный жмых, а не ученый. При чем тут бухгалтеры? Они хотя бы ремесло знают.

Итак, о вопиющей бессмысленности эстетствования мы поговорили, плач о первой части фильма можно считать оконченным. Как же велико было ожидание разрешения этой статики во второй части, где должно было состояться то самое, проявляющее смысл, действие.

Впечатления. Часть 2

Итак, ожидание действия и смысла.

В первой части фильма Кельвин уже проснулся и обнаружил Хари.

Из всех диалогов первой части что-то содержательное, хоть как-то касающееся темы фильма, а не жизнеописания режиссера, прозвучало в коротеньком спешном диалоге, обрывочном и никак не Сарториуса с Кельвином. И это откровение не из книги. Первая встреча героев, разговор о смерти Гибаряна:

Сарториус: Надо думать лишь о долге. Долге перед истиной.

Кельвин: Значит, перед людьми.

Сарториус: Вы не там ищете истину.

Кельвин: Ваша поза нелепа. Ваше так называемое мужество бесчеловечно.

Это только мне так кажется, или это действительно обрывок какого-то бурного обсуждения на кухне режиссера? Почему меня, зрителя, хотя бы немного не познакомили с предметом разговора? Или то, что варится в конкретной тусовке, есть саморазумеющаяся вечная тема?

Ладно, это уже хоть какой-то кусок смысла, выпавший из бесконечного на-

тюрморта, попробуем увязать его с дальнейшим действием, продолжаем собирать намеки.

Из всех актеров в этом фильме особенно выделяю Юри Ярвета — он играл Снаута. Тут и точность, и совпадение с рисунком и характером, и кусочек текста из настоящего «Соляриса» — и кусочек той мысли, хоть и вписанный в мысль совершенно другую, Тарковского. Актеру, игравшему Сарториуса, повезло гораздо меньше. Сарториуса-то ему и не досталось — пришлось играть собирательный образ неведомых оппонентов Тарковского, оттого достались и диалоги невнятные, и рисунок резкий. Не разыграешься. А вот актриса, игравшая Хари... То, что она сыграла, — это театр. Театральность неуместно чувственная и пустая, но на которую поставлен был сюжет, разорвана причинность и связность первоисточника. Ах, как она красива и нежна, чувственна и эмоциональна — но удивительно неуместна и чужеродна. Разумеется, я не о космической станции говорю, а о сюжете фильма и идее, которую нес образ героини. Эта актриса несет образ своей театральной красоты. Скульптура, часть натюрморта Тарковского, с великолепным умением шептать и говорить сквозь слезы, закатывать истерики и офигительно покуривать, сидя на столе. А сцена с ее «оживлением»... Как это жестко необходимо было — намочить тоненькую сорочку на актрисе и минут пять круп-

ным планом демонстрировать зрителям ее прелести. Хороша bestia, но сюжетного смысла за ней не видать.

А что же мы видим-то, отвлекаясь от расположения и освещения вещей? То, что верно назвал Сарториус, — превращение дела в альковную историю. Если в книге Кельвин — рыцарь Контакта, то здесь — просто любовник, и называем его ученым только потому, что по сюжету положено, — ни одной черты человека, способного к работе, в герое Баниониса нет. Страдающий мещанин, которого злые поборники науки заслали в космос, он так и говорит: «Опять эти дурацкие рентгеновские проповеди о величии науки!»

Если в книге настоящий Кельвин рассуждает о значении передачи собственной энцефалограммы и содержании ее как содержания подполья всего человечества, то здесь Кельвина-Баниониса вообще не касается, что там он передал, — будто он само совершенство, а единственное, что его заботит, — это не потерять Хари. Всё! К чертям человечество, будущее, науку, пределы познания! Только домик, та лужа, зацветшая и замусоренная, и семейный круг. И эта, Хари Тарковская, твердит только о «любишь — не любишь», «нравится — не нравится», и в этом суть ее мучений. Подростковый лепет, к которому сведено нечто более сложное. К постельной чувственности свести любовь — это отличие от того же Бергмана и Триера, где чувственность служит их идее, как бы мы ее ни оценивали.

Вот квинтэссенция идеи Тарковского: «Мы в глупом положении человека, который рвется к цели, которая ему не нужна».

Наука и космос человеку не нужны. Что же говорит наш герой в единственный момент откровения, когда приоткрываются его ценности? Что любить можно только то, что можно потерять. И далее перечень: себя, женщину, родину. Ну, про родину не стоит обольщаться, это тот самый домик, который мы во всех умильных подробностях рассматривали почти час. Женщина — понятно, почетное второе место. А первое кому? Себе? Здравствуй, мещанин в космосе.

Если сравнивать эту работу Тарковского с фильмами западных мастеров —

Окончание на стр. 16

Цитата из х/ф «Солярис». Реж. А. Тарковский. СССР. 1972

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

Окончание. Начало — на стр. 15

Бергмана, Триера, Бертолуччи, — которые мы успели посмотреть, то видно одно коренное отличие: их работы накаленно антибуржуазны, а «Солярис» Тарковского буржуазен с немалым накалом. Если не нравится слово «буржуазный», замену синонимом «мещанский».

Чтобы не похоронить тему самого «Соляриса», хочется все-таки обратиться к литературной версии.

Часть третья. «Солярис» С. Лема (1959–1960 годы)

Кельвин летит не закрывать станцию, а спасать ее. Это серьезное отличие книги от фильма, ведь он здесь выступает как романтик, рыцарь, рыцарь Контакта.

Второе существенное для сюжета обстоятельство. Гости генерировались Океаном не просто из снов, а из особых заблокированных зон сознания, где каждый хранил изолированным то, что ни при каких обстоятельствах не хотел вспоминать. Потому материализовывался самый потаенный, преступный и стыдный объект. У каждого из четверых. И только Кельвин стыдился и прятал свою вину в самоубийстве жены. У остальных были вещи похуже, потому они так прятались друг от друга и жестоко расправлялись с гостями. Это не просто садистский настрой всех поборников науки, как у Тарковского. Типа, им хлеба не надо, дай только няшечек помучить, которые с бубенчиками бродят весь фильм. Достал, если честно, этот звон бубенчиков.

И самое смешное, один-единственный раз в книге сравнивается Сарториус с Фаустом. Один, и мелко, но Фауст — это очень сложный образ. И очень интеллектуально-элитарный. Когда Тарковский поминает Фауста аж три раза (что в этом фильме, где концентрация слов на час просмотра крайне низка, гигантский сигнал о желании быть услышанным), и все три раза в связи с банальной темой бессмертия. Это очень похоже на поугу автора приобщиться, банально выглядеть умнее, чем есть на самом деле. Мелко.

Всё произведение Лема проникнуто страстью к науке и проблемой ощущения ее пределов. В отличие от фильма, где, особо не разбираясь, предлагают совсем отказаться от науки, в книге автор переживает именно глубину погружения в нее и созерцания ее бессилия. Которое проду-

мывает и описывает с научной точностью и с человеческой страстью.

Обвиняет человечество Снаут. Точнее, даже не обвиняет, а выводит на чистую воду. Часть этого монолога есть в фильме, но цитата обширнее:

«Мы отправляемся в космос, готовые ко всему, то есть к одиночеству, к борьбе, к страданиям и смерти. Из скромности мы вслух не говорим, но порою думаем о своем величии. А на самом деле — на самом деле это не всё, и наша готовность — только поза. Мы совсем не хотим завоевывать космос, мы просто хотим расширить Землю до его пределов. На одних планетах должны быть пустыни вроде Сахары, на других — льды, как на полюсе, или джунгли, как в бразильских тропиках. Мы гуманны и благородны, не стремимся завоевывать другие расы, мы стремимся только передать им наши достижения и получить взамен их наследие. Мы считаем себя рыцарями Святого Контакта. Это вторая ложь. Мы не ищем никого, кроме человека. Нам не нужны другие миры. Нам нужно наше отражение. Мы не знаем, что делать с другими мирами. С нас довольно и одного, мы и так в нем задыхаемся. Мы хотим найти свой собственный, идеализированный образ: планеты с цивилизациями, более совершенными, чем наша, или миры нашего примитивного прошлого. Между тем по ту сторону есть нечто, чего мы не приемлем, перед чем защищаемся, а ведь с Земли привезли не только чистую добродетель, не только идеал героического Человека! Мы прилетели сюда такими, каковы мы есть на самом деле; а когда другая сторона показывает нам нашу реальную сущность, ту часть правды о нас, которую мы скрываем, мы никак не можем с этим смириться!»

Заметим, что в фильме выкорчевано любое популизирование усомниться в идеальности героя. А в книге говорится обо всем человечестве без исключений. И формулировка «мы прилетели сюда такими, каковы мы есть на самом деле» перекликается со словами Альмы из «Персоны». Но не с вариантом Тарковского, который выбрасывает этот пафос из фильма.

Цитата из х/ф «Солярис». Реж. А. Тарковский. СССР. 1972

Обвиняется и наука:
«Ты же знаешь: наука занимается только тем, как происходит что-то, а не тем, почему происходит».

Но это не то обвинение, не в безмерности претензий, а в недостаточности стремлений, наука обвиняется в ограниченности, а в фильме — в стремлении лезть куда не надо.

И последняя цитата. Мысли Кельвина, который любит и бережет новую Хари, именно новую и всё понимающую, но ту, которая не истерит, перед которой он не бухается на колени, как перед идолом. Они просто любят и страдают, как нормальные люди. И вот его просят дать энцефалограмму — отдать картину своих мыслей для проекции в Океан:

«Если она потом исчезнет, значит, я хотел этого. Значит, я убил ее. Не пойти туда? Они не могут меня заставить. Но что я им скажу? Об этом — нет. Не могу. Да, надо притворяться, надо обманывать всегда и во всем. И всё потому, что во мне, вероятно, кроются мысли, планы, надежды — жестокие, великолепные, безжалостные, а я ничего о них не знаю. Человек отправился навстречу иным мирам, новым цивилизациям, до конца не познав собственной души: ее закоулков, тупиков, бездонных колодезев, плотно заколоченных дверей. Выдать им Хэри... от стыда? Выдать лишь потому, что у меня не хватает смелости?»

Проблема в «Солярисе»-книге — познание человеком самого себя, своего подсознания, сравнение глубин космоса и глубин личности в их непознаваемости или непознанности.

А в чем проблема «Соляриса»-фильма? Проблема отнятого домика, женщины и комфорта?

В последнем абзаце Кельвин, подводя итог, размышляет о будущем, о том, чего ожидает от него:

«Каждый из нас знает, что представляет собой материальное существо, подвластное законам физиологии и физики, и что сила всех наших чувств, разом взятых, не может противостоять этим законам, а может их только ненавидеть. Извечная вера влюбленных и поэтов во всемогущество любви, побеждающей смерть, преследующие нас веками слова «любовь сильнее смерти» — ложь.

Но такая ложь не смешна, она бессмысленна. А вот быть часами, отсчитывающими течение времени, то разбираемыми, то собираемыми снова, в механизме которых, едва конструктор тронет маятник, поднимается отчаяние и любовь, знать, что ты всего лишь репетир мук, усиливающийся тем более, чем смешнее они становятся от их многократности? Повторять человеческое существование, но повторять его так, как пьяница повторяет избитую мелодию, бросая всё новые и новые медяки в музыкальный ящик?»

Я ни на одну секунду не верил, что жидкий гигант, который уготвил в себе смерть сотням людей, к которому десятки лет вся моя раса безуспешно пыталась протянуть хотя бы ниточку понимания, что он, несущий меня бессознательно, как пылинку, будет взволнован трагедией двух людей. Но его действия преследовали какую-то цель.

Правда, даже в этом я не был абсолютно уверен. Но уйти — значит зачеркнуть ту, пусть ничтожную, пусть существующую лишь в воображении возможность, которую несет в себе будущее. Так что же — годы среди мебели и вещей, которых мы вместе касались, в воздухе, еще хранящем ее дыхание? Во имя чего? Во имя надежды на ее возвращение?

Надежды не было. Но во мне жило ожидание — последнее, что мне осталось. Какие свершения, насмешки, муки мне еще предстояли? Я ничего не знал, но по-прежнему верил, что еще не кончилось время жестоких чудес».

И это гипнотизирующий пессимизм, которого не удалось ни прочувствовать, ни передать в фильме. А его надо понять, чтобы выйти из фаустианского состояния и преодолеть тупики науки иным, ей не ведомым способом.

Татьяна Z

Цитата из х/ф «Солярис». Реж. А. Тарковский. СССР. 1972

Газета «Суть времени» зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-50554 от 9 июля 2012 года

Учредитель: Кургинян С. Е.
Издатель: МОФ «Экспериментальный творческий центр» (Центр Кургиняна), Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1–2, г. Москва, Россия, 123001
Главный редактор: С. Е. Кургинян

Адрес редакции:
Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1–2, г. Москва, Россия, 123001
Тел. редакции: (495) 691-50-03
Отпечатано в филиале ОАО «ПФОП» «Волоколамская типография», ул. Парковая, д. 9, г. Волоколамск, Московская обл., 143600

Заказ № 1111-24
№ 582 (582) от 17.04.2024
Время подписания в печать:
по графику — 10:00,
фактическое — 10:00
Тираж 8 000, цена свободная